

II. ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Аристов Е. В., Беликова К. М. Конституционно-правовое измерение искусственного интеллекта в Объединенных Арабских Эмиратах и защита прав человека: проблемы и параметры развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2026. Вып. 2(72). С. 234–267. DOI: 10.17072/1995-4190-2026-72-234-267. EDN GZOMYN

Aristov E. V., Belikova K. M. Konstitutsionno-pravovoe izmerenie iskusstvennogo intellekta v Ob"edinennykh Arabskikh Ehmiratakh i zashchita prav cheloveka: problemy i parametry razvitiya [The Constitutional and Legal Dimension of Artificial Intelligence in the United Arab Emirates and Human Rights Protection: Problems and Development Parameters]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2026. Issue 2(72). Pp. 234–267. DOI: 10.17072/1995-4190-2026-72-234-267. EDN GZOMYN (In Russ.).

УДК 342.6

DOI 10.17072/1995-4190-2026-72-234-267

<https://elibrary.ru/gzomyn>

Конституционно-правовое измерение искусственного интеллекта в Объединенных Арабских Эмиратах и защита прав человека: проблемы и параметры развития

Е. В. Аристов

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
E-mail: welfarestate1@gmail.com

К. М. Беликова

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.10.2025

Введение: в статье анализируется внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в сферы человеческого общества и попытки ОАЭ регламентировать его использование путем создания национальной стратегии в области ИИ, разработки руководящих принципов этики в отношении ИИ, а также через разнообразные законодательные инициативы, программы и меры воздействия. **Цель:** дать конституционно-правовую оценку правовой регламентации искусственного интеллекта в ОАЭ в контексте защиты прав человека. **Методы:** методология исследования основана на формальной и диалектической логике, позволяющей проследить взаимосвязь между заложенными в них гуманистическими идеями и этическими соображениями, сделать практические выводы в контексте изучаемой области, включая нахождение баланса между проблемами неприкосновенности частной жизни и видеонаблюдением, свободой слова и мониторингом с помощью искусственного интеллекта, а также в контексте вопросов, связанных с дискриминацией работников и других лиц (например, женщин), в том числе с влиянием автоматизации на их права. Метод системного анализа и рефлексии над идеями, изложенными в рассмотренных статьях, главах книг и т. д., наряду с такими операциями, как индукция и дедукция, используется в ходе анализа положений национального и международного законодательства в исследуемой области. Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления подходов к обеспечению баланса между видеонаблюдением и конфиденциальностью на примере Австралии, Соединенных Штатов, России и Объединенных Арабских Эмиратов. **Результаты:** рассмотренные

© Аристов Е. В., Беликова К. М., 2026

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

научные источники, нормативные акты позволяют говорить о том, что в ОАЭ, как и в других странах, искусственный интеллект развивается на основе Стратегии в области ИИ и других актов. Развитие осуществляется в экосистеме, объединяющей государство, бизнес и науку для достижения амбициозных целей при соблюдении этических требований. **Выводы:** исследование свидетельствует о невозможности отказа от религиозных канонов (например, применения шариата как источника права) при регулировании искусственного интеллекта в ОАЭ.

Ключевые слова: Объединенные Арабские Эмираты; социальность государства; национальная стратегия; принципы этики; международное сотрудничество; искусственный интеллект; права человека; органы публичной власти; институты гражданского общества; делиберативная демократия

The Constitutional and Legal Dimension of Artificial Intelligence in the United Arab Emirates and Human Rights Protection: Problems and Development Parameters

E. V. Aristov

Perm State University

Perm State Humanitarian and Pedagogical University

E-mail: welfarestate1@gmail.com

K. M. Belikova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: BelikovaKsenia@yandex.ru

Received 12 Oct 2025

Introduction: the article analyzes the introduction of artificial intelligence (AI) into human society and the UAE's attempts to regulate its use through the creation of a national AI strategy, the development of AI ethics guidelines, and through various legislative initiatives, programs, and measures. **Purpose:** to provide a constitutional and legal assessment of the legal regulation of artificial intelligence in the UAE in the context of human rights protection. **Methods:** the research methodology is based on formal and dialectical logic that makes it possible to understand the relationship between the underlying humanistic ideas and ethical considerations as well as to draw practical conclusions concerning the researched area (including finding a balance between the problems of privacy and video surveillance, freedom of speech and AI-based monitoring) as well as concerning discrimination against employees and others (for example, women) and the effect of automation on their rights. The method of system analysis and reflection on the ideas presented in the researched articles, book chapters, etc., along with such operations as induction and deduction, is used in reviewing the provisions of national and international legislation in the researched area. The comparative legal method is used to compare approaches to balancing video surveillance and privacy using the examples of Australia, the United States, Russia, and the United Arab Emirates. **Results:** the reviewed scientific sources and regulations indicate that in the UAE, as in other countries, artificial intelligence is developing on the basis of the AI Strategy and other acts. The development takes place in an ecosystem that unites government, business, and science for the purpose of achieving ambitious goals while respecting ethical requirements. **Conclusions:** the study shows that it is impossible to abandon religious canons (for example, the use of Sharia as a source of law) when regulating artificial intelligence in the UAE.

Keywords: United Arab Emirates; sociality of the state; national strategy; principles of ethics; international cooperation; artificial intelligence; human rights; public authorities; civil society institutions; deliberative democracy

Введение

Как и весь остальной мир, страны Ближнего Востока обращают внимание на искусственный интеллект (ИИ). Арабские страны активно продвигаются в этой области, принимая национальные стратегии, создавая специализированные центры и университеты, привлекая инвестиции. Например, в 2020 году

Саудовская Аравия опубликовала Национальный план по данным и искусственному интеллекту. Одна из его целей – привлечь около 20 млрд долл. иностранных и местных инвестиций в искусственный интеллект к 2030 году. Также в Египте в 2019 году был открыт один из первых отделов, ориентированных на искусственный интеллект¹. Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) не являются исключением, активно развивают

¹ Как разрабатывают и применяют искусственный интеллект в арабских странах. URL: <https://habr.com/ru/companies/onlinepar-tent/articles/749420/>

стратегию в области искусственного интеллекта, стремясь стать одним из мировых лидеров в этой области. Перечислим ключевые аспекты их стратегии.

Национальная стратегия ОАЭ в области искусственного интеллекта до 2031 года (National AI Strategy)¹: в 2017 году впервые в ОАЭ был назначен государственный министр по искусственному интеллекту Омар бин Султан Аль Олама. Цель Национальной стратегии в области ИИ – стать мировым лидером в сфере применения искусственного интеллекта к 2031 году, что позволит повысить эффективность оказания государственных услуг и привлечь инвестиции, создав новые рабочие места. Стратегия включает в себя восемь стратегических целей: создание репутации в качестве места назначения для ИИ, повышение конкурентоспособности ОАЭ в приоритетных секторах за счет разворачивания ИИ, развитие плодородной

экосистемы ИИ, внедрение ИИ в клиентских службах для удобства граждан и улучшения работы правительства, привлечение и обучение талантов для занятия будущих рабочих мест с применением ИИ, использование ведущих мировых исследовательских возможностей для работы с целевыми отраслями, предоставление данных и вспомогательной инфраструктуры, необходимой для того, чтобы стать испытательным полигоном для ИИ, обеспечение эффективного управления и эффективного регулирования, а также сопровождение этих целей конкретными мерами, такими как схема стимулирования ИИ для зарубежных компаний, создание Совета ОАЭ по искусственному интеллекту и блокчейну, Национального института виртуального ИИ, Межправительственной группы экспертов по ИИ и бренда UAI (по аналогии с успешной кампанией бренда Сингапура Smart Nation) и т. д. (рис. 1).

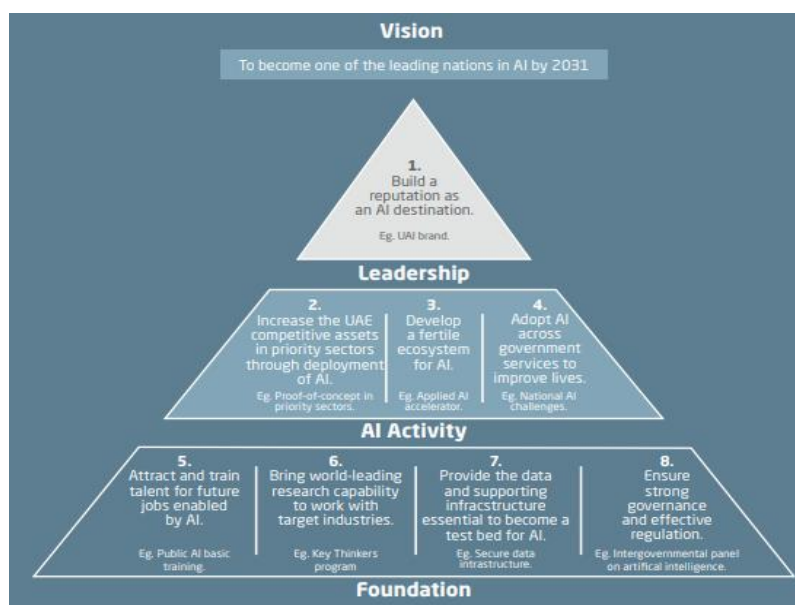

Рис. 1. Стратегия ОАЭ в области искусственного интеллекта²

Руководящие принципы этики: например, Консультации по этическим принципам в области искусственного интеллекта², опубликованные Консультативным советом по этике ИИ Дубая, разрабатывают этические принципы использования ИИ для обеспечения ответственного применения технологий. Они содержат конкретные меры, которые могут помочь заинтересованным сторонам придерживаться таких принципов, как справедливость, подотчетность, прозрачность и объяснимость, лежащих в основе алгоритмов в системах ИИ, однако не являются обязательными, проверенными и юридически регламентированными. *Инструмент самооценки этики ИИ в Дубае* (Инструмент) является рекомендуемым (а не обязательным) и создан для того, чтобы позволить

организациям – разработчикам ИИ или организациям – операторам ИИ оценивать уровень этики своих систем ИИ в соответствии с Рекомендациями по этике ИИ Дубая. Тем не менее процессы внедрения и обеспечения соблюдения этих мер всё еще проходят стадии развития, и нарушения остаются областью, требующей мониторинга: с точки зрения результатов страница Инструмента отображает общий уровень этики системы ИИ и выделяет важные пробелы в производительности, если таковые имеются. Он также показывает, были ли приняты какие-либо дополнительные меры, если они были необходимы³.

Многоплановые инициативы и программы, направленные на поддержку стартапов и инноваций, создание лабораторий искусственного интеллекта для

¹ UAE National Strategy for Artificial Intelligence 2031. URL: <https://ai.gov.ae/wp-content/uploads/2021/07/UAE-National-Strategy-for-Artificial-Intelligence-2031.pdf>

² Источник: UAE National Strategy for Artificial Intelligence 2031. P. 10.

³ URL: <https://www.digitaldubai.ae/initiatives/ai-ethics>

³ AI System Ethics Self-Assessment Tool. What does it contain? URL: <https://www.digitaldubai.ae/self-assessment>

разработки и тестирования инновационных решений, инвестиции в развитие ИИ. Действуя в рамках указанных инициатив и программ, ОАЭ формирует условия для совершенствования различных направлений в контексте инновационных решений.

А. Создаются благоприятные условия для стартапов в области искусственного интеллекта, включая налоговые льготы, упрощенные визовые процедуры и доступ к финансированию. Так, например, Дубай зарекомендовал себя как основное место для стартапов в области искусственного интеллекта благодаря своей непоколебимой государственной поддержке и благоприятной политике и регулированию (например, налоговые льготы), возможностям получения грантов и финансирования (фонды, открытые для всех, фонды для эмиратского бизнеса¹), процветающей экосистеме инкубаторов (инкубаторы материкового Китая, например Hamdan Innovation Incubator, и инкубаторы свободных зон), стратегическим партнерам (например, чтобы ускорить аналитику клиентов на основе искусственного интеллекта и оптимизировать бизнес-стратегии, Seed Group, компания Частного офиса шейха Саида бин Ахмеда Аль Мактума вступила в стратегическое партнерство с Intent HQ²) и благоприятной налоговой среде³ (компании свободной зоны⁴, если они соответствуют определенным условиям (например, поддерживают адекватное присутствие и получают квалифицированный доход), могут воспользоваться ставкой корпоративного налога 0 % на соответствующий доход и получить освобождение от таможенных пошлин, пошлин на импорт и экспорт; стартапы с прибылью ниже 375 тыс. дирхамов также освобождаются от корпоративного налога; ОАЭ не облагают налогом доходы физических лиц, что делает их привлекательными для предпринимателей и наемных работников⁵; подписали соглашения об избежании двойного налогообложения с более чем 130 странами⁶, снизив налоговую нагрузку для стартапов с международными операциями и т. д.).

Б. Активное инвестирование в AI-компании и стартапы, а также в исследования.

- The Group 42 Holding Ltd.⁷, ведущая бизнес как G42, – эмиратский холдинг по разработке ИИ, базирующийся в Абу-Даби, основанный в 2018 году. Компания специализируется на разработке решений в области здравоохранения, образования и безопасности, проводит исследования и разработки в области искусственного интеллекта, больших данных, машинного обучения через свою дочернюю компанию Inception Institute of Artificial Intelligence (IIAI)⁸. В 2020 году государственная компания Mubadala Investment Company приобрела долю в компании и передала G42 право собственности на акции двух компаний, работающих в сфере информационных технологий (Injazat и Khazna)⁹;

- AI Campus в Дубае¹⁰ был образован как крупнейший в регионе центр развития искусственного интеллекта, созданный в соответствии с целью Дубая стать деловым центром для всех технологических компаний, чтобы укрепить тем самым свои позиции в качестве факелоносца инноваций и технологической интеграции во всех секторах. Кампус продвигает инновации в рамках своей программы трансформации искусственного интеллекта, открытой и независимой от сектора инициативы для предприятий, стремящихся развивать возможности искусственного интеллекта. Компания Nestlé объявила о партнерстве с Dubai AI Campus для разработки передового инструмента, который использует искусственный интеллект для выявления инновационных возможностей продукта. Этот инновационный инструмент будет анализировать новые тенденции и предоставлять информацию о потребителях, что позволит Nestlé принимать действенные решения, которые открывают новые возможности для бизнеса и ускоряют разработку продуктов для удовлетворения растущих потребностей потребителей по всему региону¹¹;

¹ Support for start-ups and SMEs. URL: <https://www.investindubai.gov.ae/en/business-setup/support-for-start-ups-and-smes>

² Seed Group Develops Alliance with Intent HQ to Elevate AI-Driven Customer Insights in the MENA Region. 2025. URL: <https://intenthq.com/corporate/company-news/seed-group-develops-alliance-with-intent-hq-to-elevate-ai-driven-customer-insights-in-the-mena-region/>

³ Standard tax rate: 9% on taxable income exceeding AED 375,000. See: Federal Decree-Law No. 47 of 2022 on Taxation of Corporations and Businesses. URL: <https://mof.gov.ae/wp-content/uploads/2022/12/Federal-Decree-Law-No.-47-of-2022-EN.pdf>; How does Dubai offer support and financial incentives for AI start-ups? 2024. URL: <https://seedgroup.com/2024/05/how-does-dubai-offer-support-and-financial-incentives-for-ai-start-ups/>

⁴ Примеры свободных зон: Dubai Silicon Oasis (DSO), которая фокусируется на технологических стартапах, Dubai Internet City (DIC), которая является хабом для IT- и цифровых стартапов и т. д.

⁵ Free zone companies. URL: <https://www.investindubai.gov.ae/en/business-setup/free-zone-companies>

⁶ Double Taxation Agreement. URL: <https://mof.gov.ae/double-taxation-agreements/>

⁷ G42. URL: <https://g42.ai/>

⁸ G42. URL: <https://web.archive.org/web/20220307180212/https://g42.ai/#About>

⁹ Abu Dhabi's Mubadala takes stake in local AI company G42. 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/mubadala-inv-g42-ma-idINL8N2HO1NV/>

¹⁰ Dubai AI Campus. URL: <https://dubaiaicampus.com/the-campus>

¹¹ Nestlé Collaborates with Dubai AI Campus to Transform the Future of Product Innovation through AI in the Region. URL: <https://dubaiaicampus.com/blog/announcement/nestle%20collaborates-with-dubai-ai-campus-to-transform-the-future-of-product-innovation-through-ai-in-the-region>

- Фонд Dubai Future Foundation¹, миссия которого заключается в том, чтобы коллективно представлять, вдохновлять и проектировать будущее Дубая и сделать его ведущим городом будущего.

Также в контексте многоплановых инициатив и программ стоит отметить запуск инициатив по пяти стратегическим направлениям: прогнозирование и воображение, распространение контента и знаний, наращивание потенциала, будущее проектирование и ускорение, будущий опыт и т. д.

В. Предоставление образовательных программ для молодых людей с целью развития навыков использования ИИ, такие как Летний лагерь ИИ², который является крупнейшим собранием тренингов, семинаров, вебинаров и бесед об искусственном интеллекте в регионе. Он также включает в себя университетские курсы и специализированные тренинги, привлекающие международных экспертов и ученых для обмена знаниями [24].

Применение ИИ в ключевых секторах:

1) в *здравоохранении* – для диагностики, персонализированной медицины и управления больницами (например, в Американской больнице в Дубае ИИ революционизирует работу патологоанатомов – алгоритмы ИИ помогают специалистам исследовать образцы тканей для выявления раковых клеток с большей точностью, этот дополнительный слой анализа помогает обеспечить точность диагноза³);

2) в *транспортной сфере* – для развития автономного транспорта и умных городов (например, проект Hyperloop в Дубае⁴, который был анонсирован в 2016 году как партнерство между Virgin Hyperloop One и DP World, тесно сотрудничающими с Управлением дорог и транспорта Дубая для воплощения концепции Hyperloop Маска в реальность);

3) в *образовании* – для персонализированного обучения и анализа данных⁵;

4) в *сфере энергетики* – для оптимизации использования ресурсов и развития зеленых технологий (например, Зеленая повестка дня ОАЭ⁶ была запущена как комплексный программный документ, призванный стимулировать устойчивый экономический рост в

различных секторах. Примечательным примером инвестиций ОАЭ в солнечную энергию является солнечный парк Мохаммеда бин Рашида Аль Мактума площадью более 77 квадратных километров. Это один из крупнейших солнечных парков в мире, который стремится выйти на выработку 5000 мегаватт энергии к 2030 году, используя как фотоэлектрические, так и концентрированные солнечные технологии⁷. Этот парк служит важнейшим элементом в видении ОАЭ по получению 50 % энергии из возобновляемых источников к 2050⁸ году);

5) в *правовой области* – для реагирования на жалобы потребителей и решения проблемных ситуаций. Так, в 2018 году Дубай запустил умный сервис защиты потребителей, который использует искусственный интеллект; потребители могут получить доступ к услуге, загрузив приложение Dubai Consumer App, доступное на мобильных телефонах Android и iOS или на веб-сайте Службы защиты прав потребителей Дубая (www.consumerrights.ae); сервис функционирует на английском и арабском языках [19]. На технологической выставке и конференции GITEX 2024 в Дубае было объявлено о разработке проекта «Виртуальный юрист» с использованием ИИ. Разработчиками проекта выступило Министерство юстиции ОАЭ совместно с Управлением государственного развития и будущего, а также Управлением по искусственному интеллекту, цифровой экономике и приложениям для удаленной работы при Правительстве ОАЭ. Проект оказывает помощь учреждениям, работающим в области права, в подготовке документов по простым делам, способствуя повышению готовности сектора правосудия к будущим возможностям и изменениям, а также его влиянию на систему правосудия и юридическую профессию и т. д. [5].

Международное сотрудничество, в рамках которого ОАЭ активно взаимодействует с ведущими технологическими компаниями и научно-исследовательскими институтами мира. Например, партнерские отношения с IBM, Microsoft, OpenAI и т. д. Так, в октябре 2023 года было объявлено о партнерстве между G42 и OpenAI – компанией по исследованию и развертыванию искусственного интеллекта,

¹ Dubai Future Foundation. URL: <https://www.dubaifuture.ae/>. Офисное здание фонда напечатано на 3D-принтере. Утверждается, что это первое в мире офисное здание, полностью напечатанное на 3D-принтере. См.: В ОАЭ впервые в мире напечатали офисное здание с помощью 3D-принтера. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/05/2016/574454cf9a7947582e7e70f6

² UAE AI Summer Camp 6.0. URL: <https://ai.gov.ae/aicamp/>

³ См.: How AI & ML Are Transforming Diagnostics in UAE Hospitals? URL: <https://www.healthtrip.com/blog/how-ai-ml-are-transforming-diagnostics-in-uae-hospitals>

⁴ См.: Dubai's Hyperloop Project: Revolutionizing Transportation in the City. URL: <https://focus.hidubai.com/dubais-hyperloop-project-revolutionizing-transportation-in-the-city/>

⁵ См.: Top-Rated Online Tuition in Dubai, UAE – Learn from the Best. URL: <https://www.intervaledu.com/location/dubai/>

⁶ The UAE Green Agenda Programs (2015-2030). URL: <https://www.moccae.gov.ae/assets/download/dbcb99d6/The%20UAE%20Green%20Agenda%20Programs%20-%20English.pdf.aspx>

⁷ Concentrated solar power (CSP) — это технология, которая преобразует солнечный свет в электричество с помощью зеркал или линз, фокусирующих энергию на небольшую область. См.: Concentrated Solar Power: Energy Solutions for the Future. Published Date: October 9, 2024 – Last Update Date: January 23, 2025. URL: <https://www.shieldenchannel.com/blogs/solar-panels/concentrated-solar-power>

⁸ См.: Green Technologies Transforming Industries in the UAE. URL: <https://generisonline.com/green-technologies-transforming-industries-in-the-uae/>

отвечающей за ChatGPT¹. В апреле 2024 года Microsoft объявила о значительных инвестициях в G42 в размере 1,5 млрд долл. В соответствии с этим соглашением Брэд Смит из Microsoft должен стать членом совета директоров G42, при этом G42 будет использовать платформу Microsoft Azure для разработки и внедрения своего искусственного интеллекта². Ранее, в июне 2019 года, G42 сотрудничала с Sinopharm в клинических испытаниях вакцины от COVID-19³, а в марте 2021 года было принято решение о производстве вакцины в Абу-Даби. Эти практики совместной деятельности и сотрудничества уже не являются исключительными и носят скорее традиционный характер в таких областях, как военное дело, биотехнологии и робототехника. По итогам Sirius Talent Summit, прошедшего в ОАЭ в феврале 2025 года, было заявлено, что Sirius и Объединенные Арабские Эмираты будут развивать сотрудничество в области образования, исследований, технологий, спорта, искусства и культуры. Меморандум об этом подписали руководители образовательного фонда «Сириуса» «Талант и успех» и министр образования ОАЭ⁴. Также ОАЭ участвуют в международных форумах и инициативах, связанных с применением ИИ (например, делегация ОАЭ приняла участие в Саммите действий в области ИИ (<https://techcrunch.com/tag/france-ai-action-summit/>), который прошел в Париже (Франция) 10–11 февраля 2025 г., подписав декларацию об «инклюзивном и устойчивом» ИИ, которую поддержали 60 стран, включая Францию, Китай и Индию) [28].

Будущие цели, например развитие умных городов, таких как Масдар⁵, где ИИ используется для управления потреблением энергии, транспортом и инфраструктурой, создание «города завтрашнего дня» или идея создания первой колонии на Марсе к 2071 году (100-летию ОАЭ) в рамках проекта «Марс 2117», где ИИ будет играть ключевую роль⁶.

Таким образом, ОАЭ делают ставку на ИИ как ключевой фактор экономического роста и диверсификации. Их Стратегия направлена на создание экосистемы, объединяющей государство, бизнес и науку для достижения амбициозных целей. Однако могут возникнуть системные вызовы и нарушения прав в следующих сферах.

1. Такие инициативы, как кампания UAI Brand, могут позиционировать ОАЭ как модель «этичного ИИ» на

Глобальном Юге, противодействуя нарративам о западном доминировании. Но для того чтобы сбалансировать инновации с этикой, обеспеченной правовой санкцией, необходимо принять еще некоторые меры.

2. Несмотря на то что стратегическое партнерство как с западными (сделка G42-Microsoft), так и с восточными (Sinopharm, связи G42-Китай) компаниями и участие в международном управлении ИИ (например, Саммит по искусственному интеллекту во Франции) могут превратить ОАЭ в региональный центр исследований и разработок, привлекая лучшие мировые таланты и предоставляя им уникальные геополитические рычаги, а также позиционируя ОАЭ в качестве законодателя правил в области этики и торговли ИИ, соперничество с Кремниевой долиной и Шэньчжэнем может создать риск возникновения напряженности (например, технологического соперничества как между США и Китаем). Чтобы избежать этой напряженности, ОАЭ необходимо сохранять геополитический нейтралитет в условиях технологической конкуренции между США и Китаем.

Более того, хотя до сих пор не было крупных публичных нарушений, могут возникнуть опасения по поводу соглашений об обмене данными с иностранными фирмами, например, связи G42 с китайскими технологическими компаниями и ее партнерства с OpenAI в 2023 году.

3. Хотя такие проекты, как Масдар и государственные услуги на основе ИИ (например, медицинская диагностика и т. д.), могут повысить эффективность функционирования городов и благосостояние граждан, чрезмерная зависимость от систем ИИ может привести к уязвимостям (например, кибератакам на критически важную инфраструктуру).

4. Солнечные парки, такие как Мохаммед бин Рашид Аль Мактум, могут сделать ОАЭ экспортером зеленой энергии к 2050 году, чему способствует оптимизация искусственного интеллекта, однако чрезмерные инвестиции в проекты (например, Nurelloor) могут приводить к неэффективному расходованию огромных капиталов.

5. Инструменты ИИ при приеме на работу, в банковском деле или правоохранительных органах могут непреднамеренно отражать социальные предубеждения. Например, проект «Виртуальный юрист» (2024) может воспроизвести предвзятость в юридических результатах, если его обучать на неподходящих наборах данных.

¹ G42 and OpenAI launch partnership to deploy advanced AI capabilities optimized for the UAE and broader region. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/g42-and-openai-launch-partnership-to-deploy-advanced-ai-capabilities-optimized-for-the-uae-and-broader-region-301960645.html>

² Microsoft invests \$1.5 billion in Abu Dhabi's G42 to accelerate AI development and global expansion. URL: <https://news.microsoft.com/2024/04/15/microsoft-invests-1-5-billion-in-abu-dhabis-g42-to-accelerate-ai-development-and-global-expansion/>

³ Lisa Barrington and Alexander Cornwell. China's Sinopharm begins late stage trial of COVID-19 vaccine in UAE. URL: <https://www.reuters.com/article/world/us-politics/chinas-sinopharm-begins-late-stage-trial-of-covid-19-vaccine-in-uae-idUSKCN24H14S/>

⁴ Сириус представит свои возможности на саммите в ОАЭ. URL: <https://academia-interfax.ru/turbopages.org/academia-interfax.ru/s/ru/news/articles/14999/>

⁵ What is Masdar city. URL: <https://www.masdarcity.ae/about-masdar-city>

⁶ UAE's 100-year ambitious plan, wants to colonise Mars by 2117. URL: <https://www.financialexpress.com/life/science-uae-to-build-first-city-on-mars-by-2117-554214/>

6. Рано или поздно ИИ будет использоваться как технология двойного назначения или в военных целях, что вызывает этические опасения по поводу автономных систем вооружения в не раскрываемых публике военных проектах многих компаний.

В связи с вышесказанным считаем важным рассмотреть вопросы относительно того, были ли в ОАЭ широко освещаемые или официально подтвержденные случаи системных нарушений прав со стороны ИИ / посредством ИИ / с применением ИИ. Как и любая страна, внедряющая передовые технологии, ОАЭ сталкиваются с проблемами, связанными с этичным использованием ИИ, особенно в таких областях, как неприкосновенность частной жизни, видеонаблюдение и предвзятость, права работников в контексте автоматизации, свобода выражения мнений и мониторинг ИИ (например, в случае борьбы с деструктивным контентом) и т. д.

Предметно-правовой и этический подходы к ИИ, угрожающему и нарушающему права человека

Статья 10 Конституции ОАЭ 1971 года¹ гласит: «Целями ОАЭ являются: *поддержание независимости и суверенитета ОАЭ, обеспечение безопасности и стабильности ОАЭ, <...> защита права и свободы народа ОАЭ, налаживание тесного сотрудничества между Эмиратами в их общих интересах для достижения этих целей, содействие процветанию и прогрессу Эмиратов во всех областях, обеспечение лучшей жизни для всех граждан...*». И далее: «Равенство, социальная справедливость и *обеспечение безопасности, защищенности и равных возможностей для всех граждан* являются столпами, на которых стоит общество...» (ст. 14) (курсив наш. – Е. А., К. Б.). Часть третья Конституции «Свободы, права и публичные обязанности» (ст. 25–45) включает в себя статьи, касающиеся равенства (ст. 25: «Все люди равны перед законом. Не должно быть различий между гражданами ОАЭ по признаку происхождения, национальности, вероисповедания или социального статуса») и личной свободы (ст. 26: «Личная свобода гарантируется всем гражданам. Лицо не может быть арестовано, подвергнуто обыску, задержанию или заключению в тюрьму, за исключением случаев, предусмотренных Законом. Никто не может быть подвергнут пыткам или унижающему достоинство обращению»), свободы убеждений (ст. 30: «Свобода убеждений и их выражения устно, письменно или любым другим способом гарантируется в соответствии с законом») и свободы сообщения (ст. 31: «Свобода сообщения по почте, телеграфу и другим средствам связи и их конфиденциальность гарантируются в соответствии с законом»), свободы собраний (ст. 33: «Свобода собраний и создания

ассоциаций гарантируется в порядке, предусмотренном законом») и свободы выбора работы, профессии или рода занятий (ст. 34: «Гражданин свободен в выборе работы, профессии или рода занятий в порядке, предусмотренном законом и законодательством, регулирующим эти профессии и занятия. Лицо не может быть привлечено к принудительному труду, за исключением случаев, предусмотренных законом, и при условии, что такое лицо получает вознаграждение за этот труд. Человек не может быть поработан»), общественного порядка (ст.: 44 «Уважение к Конституции, законам и распоряжениям, издаваемым государственными органами во исполнение их, соблюдение общественного порядка и уважение общественной морали являются обязанностями всех людей, проживающих в ОАЭ»). При этом в статье 7 говорится: «Ислам является официальной религией ОАЭ. Исламский шариат является основным источником законодательства в ОАЭ...».

Что касается норм в области прав человека, закрепленных в Конституции ОАЭ 1971 года, то следует отметить следующее. 1. Шариат – это совокупность норм, которые регулируют поведение человека и являются источником законодательства, но прямого действия не имеют. Например, после того как в 2005 году кувейтским женщинам было предоставлено право голосовать и баллотироваться на выборные должности, первые выборы, в которых приняли участие женщины, состоялись в 2006 году. Однако на этих выборах не была избрана ни одна женщина. Только на парламентских выборах 2009 года четыре женщины впервые в истории были избраны в Национальную ассамблею Кувейта: Масума аль-Мубарак, бывший министр и первая женщина, занявшая министерский пост в Кувейте, Асиль аль-Авадхи, профессор философии в Кувейтском университете, Рола Дашти, экономист и борец за права женщин, Сальва аль-Джассар, профессор по направлению «Образование» в Кувейтском университете. У этих женщин были разные подходы к своему внешнему виду на публике, в том числе ношению хиджаба. Масума аль-Мубарак и Сальва аль-Джассар носили хиджаб, следуя более консервативным культурным и религиозным нормам. Асиль аль-Авадхи и Рола Дашти не носили хиджаб, что отражает более либеральный или светский подход. В результате обращения в суд недовольных тем, что две женщины-парламентария нарушили шариат, отказавшись носить хиджаб в Парламенте, Высший суд Кувейта (Kuwait's highest court) постановил в октябре 2009 года, что женщины-законодатели не обязаны по закону носить хиджаб², поскольку шариат не имеет прямого действия, а выступает в качестве источника законодательства. Следовательно, никакая норма права не была

¹ The Constitution of the United Arab Emirates of 18 Jul 1971. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/constitution>

² Kuwait: Headscarf not a must for female lawmakers. URL: <https://www.sandiegouniontribune.com/2009/10/28/kuwait-headscarf-not-a-must-for-female-lawmakers>; Court rules hijab optional for MPs. URL: <https://www.thenationalnews.com/world/mena/court-rules-hijab-optional-for-mps-1.498516>, etc.

нарушена¹. 2. Важной особенностью исламского права, как личной правовой системы, выросшей из шариата, является подчинение человека в его внешне выраженном поведении воле Аллаха. Соответственно, шариат основан на идее возложенных на человека обязанностей, а не на его правах. В западной концепции, напротив, преобладает идея индивидуальной свободы. Таким образом, провозглашенная в международных документах (например, во Всеобщей декларации прав человека²) и наивысшая ценность прав личности не является универсальным стандартом, поскольку ценность и значение естественных прав, принадлежащих каждому от рождения, различаются в правовых культурах разных государств [9].

Что касается примера баланса между шариатом и современным управлением в ОАЭ, то некоторые налоги в настоящее время являются светскими и разработаны в соответствии с мировыми стандартами (например, соглашениями ОЭСР), демонстрируя гибкость по сравнению с классическими исламскими налоговыми моделями (закят).

В ОАЭ нет «центрального» документа в области налогообложения. Каждый налог регулируется отдельным законодательным актом, к которому выдаются многочисленные официальные разъяснения [18]. По данным Министерства финансов³, новые ставки корпоративного налога составляют:

– 0 % для налогооблагаемого дохода до 375 тыс. дирхамов ОАЭ;

– 9 % для налогооблагаемого дохода свыше 375 тыс. дирхамов ОАЭ (этот налог является одним из самых низких в мире);

– другая налоговая ставка (пока не указана) для крупных транснациональных корпораций, которые соответствуют определенным критериям, установленным со ссылкой на «Столп два» (Pillar two) Проекта ОЭСР по размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (OECD Base Erosion and Profit Shifting Project).

Администрирование, сбор и обеспечение соблюдения корпоративного налога будет осуществлять Федеральное налоговое управление (FTA), предоставляющее больше справок и руководств по корпоративному налогу, а также информацию о том, как регистрироваться и подавать декларации, на своем веб-сайте.

Институциональная основа для защиты прав человека в ОАЭ была сформирована в 2021 году

с созданием Национального института по правам человека (NHRI, <https://nhriuae.com/en>),⁴ нацеленного на защиту основных прав и свобод в соответствии как с Конституцией ОАЭ, так и с международными конвенциями. Институт со штаб-квартирой в Абу-Даби и филиалами по всем Эмиратам разрабатывает планы действий, организывает образовательные мероприятия и консультирует государственные органы по вопросам прав человека. Он также оценивает местные законы, расследует нарушения и представляет ОАЭ на международном уровне. NHRI возглавляется советом попечителей, в который входят женщины, и, как ожидается, он повысит глобальную репутацию ОАЭ и улучшит функционирование действующих механизмов в области прав человека⁵.

Официальные лица ОАЭ провели обширную кампанию с общественностью для информирования о создании NHRI. Действительно, освещение в СМИ развертывания NHRI дает наилучшее представление о руководстве NHRI, их планах в направлении развития учреждения и о том, какой нарратив хочет продвигать Абу-Даби.

Например, издание Gulf Times предположило, что официальные лица ОАЭ хотели продвигать идею о том, что Эмираты стремятся перенять передовой международный опыт и стандарты. После принятия Федерального закона № 12 Gulf Times сообщило, что политики пытались связать ОАЭ со многими международными организациями, включая Верховного комиссара ООН по правам человека (UN High Commissioner for Human Rights, OHCHR). «Разрабатывая этот закон, – пишет газета, – ОАЭ стремились следовать передовому опыту и сравнивать предыдущий опыт других стран с аналогичными институтами». Конечно, это означает, что ОАЭ, как и многие другие страны Персидского залива, омраченные обвинениями в нарушениях прав человека, хотят, чтобы их считали соблюдающими международные нормы. Однако официальное информационное агентство Emirates News Agency подчеркнуло, что вместо того, чтобы пытаться привести ОАЭ в соответствие с международными концепциями прав человека, NHRI будет служить институтом, разработанным на местном уровне [35].

На наш взгляд, идея создания NHRI была основана на значимых делах, касающихся вопросов прав человека в ОАЭ и их правовых последствий. Как закрепление прав человека на конституционном уровне, так и создание NHRI являются примерами

¹ См. подробнее: видеозапись конференции 21 февраля 2025 г., организованной Культурным центром «Дар» Духовного управления мусульман (ДУМ) Российской Федерации и издательством НИУ ВШЭ, посвященной обсуждению книги Л. Р. Сукияннана «Исламское право и диалог культур в современном мире». URL: <https://pravo.hse.ru/announcements/1016689849.html?ysclid=m7fwlyg4tk469850308>

² Universal Declaration of Human Rights. URL: <https://www.un.org/en/about-us/universal-declaration-of-human-rights>

³ Corporate tax (CT). URL: <https://u.ae/en/information-and-services/finance-and-investment/taxation/corporate-tax#:~:text=As%20per%20Ministry%20of%20Finance,income%20above%20AED%20375%2C000%20and>

⁴ Federal Law No. (12) of 2021 «On the National Human Rights Institution». URL: <https://nhriuae.com/en/law-12>

⁵ Защита прав человека на национальном уровне в ОАЭ. 4 сентября 2021 г. URL: <https://www.uae-consulting.com/novosti/zashita-prav-cheloveka-na-nacziionalnom-urovne-v-oae-1930.html>

механизмов «объединения исламских институтов с политической властью духовенства и государственной властью (пример – Совет фетв ОАЭ, как будет показано ниже), а также формирования светских политических институтов, таких как президент, парламент и политические партии, характерных для современных форм правления, в том числе республиканских» [9]. Так, например, свобода выражения мнений является одним из основных прав человека, признанным в различных международных договорах, включая Всеобщую декларацию прав человека. Однако в ОАЭ, по мнению Generis Global¹, практическое применение этого права сталкивается со значительными ограничениями из-за законов, предопределяющих публичный дискурс. На протяжении многих лет различные судебные дела подчеркивали сложное взаимодействие между правами личности и законами ОАЭ, особенно в части свободы выражения мнений.

Одним из ярких случаев является инцидент 2012 года с участием блогера из ОАЭ, в онлайн-статьях которого содержалась критика правительства и его чиновников. Этот случай стал примером проблем, с которыми сталкиваются лица, занимающиеся свободой слова, поскольку он привел к аресту блогера по обвинениям, связанным с клеветой и нарушением законов ОАЭ о киберпреступности. Судебные разбирательства продемонстрировали, как законы, призванные противодействовать диффамации, используются для подавления инакомыслия. Вместе с тем результаты таких дел часто создают атмосферу страха, препятствуя общественным дебатам и правильному дискурсу.

Показательной является еще одна ситуация, когда в 2011 году трое активистов были осуждены за свои посты в социальных сетях с критикой политики правительства. Применение права в этих делах выявило глубоко укоренившееся восприятие свободы выражения мнения как привилегии, а не как неотъемлемого права. Правовые последствия, с которыми столкнулись эти лица, стали серьезным сигналом об ограничениях, наложенных на свободу слова в ОАЭ. Такие случаи влекут за собой более широкие последствия для общественного дискурса, поскольку они сигнализируют гражданам о потенциальных последствиях осуществления их прав.

Эти важные дела, по мнению Generis Global, подчеркивают продолжающуюся напряженность между законодательством и принципами свободы выражения мнений в ОАЭ. Они акцентируют необходимость сбалансированного подхода, который поддерживает права личности при уважении верховенства закона. Понимание этой динамики имеет решающее значение как для граждан, так и для наблюдателей, следящих за ситуацией с правами человека в регионе².

Опасения по поводу видеонаблюдения и неприкосновенности частной жизни

Первая категория опасений в связи с упомянутыми конституционными статьями связана с видеонаблюдением и неприкосновенностью частной жизни.

В ОАЭ внедрены *системы видеонаблюдения на основе искусственного интеллекта* в общественных местах, такие как технология распознавания лиц в аэропортах, торговых центрах и на улицах, исходя из идеи о том, что биометрические системы на основе ИИ (например, распознавание лиц, сканирование отпечатков пальцев) повышают безопасность, гарантируя, что только авторизованные пользователи могут получить доступ к системам с ограниченным доступом (например, аэропортам), а поведенческая аналитика может обнаруживать попытки несанкционированного доступа на основе поведения пользователей (например, пассажиров).

Так, с момента своего создания Digital Dubai Office запустил более 130 инициатив (Smart Dubai Initiative³) в партнерстве с государственными и частными структурами, включая Дубайскую инициативу по обработке данных (Dubai Data Initiative), Дубайскую стратегию блокчейна (Dubai Blockchain Strategy), Повестку дня счастья (Happiness Agenda), Дорожную карту искусственного интеллекта Дубая (Dubai AI Roadmap) и Дубайскую стратегию безбумажного документооборота (Dubai Paperless Strategy). Дубай также содействует использованию ИИ и видеонаблюдения для повышения общественной безопасности и управления городским хозяйством и обеспечивает уверенность в том, что системы видеонаблюдения используются таким образом, чтобы уважать неприкосновенность частной жизни и права человека.

Хотя эти системы предназначены для повышения *безопасности*, они в любом случае вызывают *опасения по поводу конфиденциальности и защиты данных*. На каких правовых актах, кроме Конституции 1971 года, базируется реализация таких систем? В ОАЭ существует несколько **федеральных законов и декретов-законов**, которые по своему духу и направленности (но не всегда своей буквой, на наш взгляд) обеспечивают правовую основу для использования технологий видеонаблюдения, в том числе систем на основе ИИ.

Федеральный декрет-закон № 34 2021 года «О противодействии слухам и киберпреступлениям»⁴ (Закон ОАЭ о киберпреступлениях), который предусматривает наказание за преступления, совершенные посредством информационных технологий:

¹ Significant Cases Addressing Human Rights Issues in the UAE: Legal Implications. URL: <https://generisonline.com/significant-cases-addressing-human-rights-issues-in-the-uae-legal-implications/>

² Ibid.

³ Our Initiatives. URL: <https://www.digitaldubai.ae/initiatives>

⁴ Federal Decree-Law No. (34) of 2021 On Countering Rumors and Cybercrimes. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1526>

– согласно статье 6 «Нарушение прав на персональные данные и информацию» «1. Любое лицо, которое приобретает, владеет, изменяет, уничтожает, раскрывает, способствует утечке, удаляет, копирует, распространяет или пересылает любые персональные электронные данные или информацию с использованием информационных технологий или любого оборудования для информационных технологий *без разрешения*, наказывается лишением свободы на срок не менее (6) шести месяцев и/или штрафом в размере не менее (20 000 дирхамов ОАЭ) двадцати тысяч дирхамов или более (100 000 дирхамов ОАЭ) ста тысяч дирхамов. 2. Если данные или информация, указанные в пункте 1 настоящей статьи, связаны с обследованиями, диагностикой, лечением, медицинскими записями, банковскими счетами или информацией и данными электронных платежей, это считается отягчающим обстоятельством. 3. Кто получает или хранит данные и информацию, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, или соглашается обрабатывать или использовать их, несмотря на осведомленность о незаконности их приобретения, наказывается лишением свободы и/или штрафом»;

– согласно статье 13 «Сбор и обработка персональных данных и информации в нарушение законодательства» «любое лицо, использующее информационные технологии или оборудование для информационных технологий для сбора, хранения или обработки персональных данных и информации граждан и резидентов ОАЭ в нарушение действующего законодательства ОАЭ, наказывается лишением свободы и/или штрафом в размере не менее (50 000 дирхамов) пятидесяти тысяч дирхамов или более (500 000 дирхамов) пятисот тысяч дирхамов».

• *Федеральный закон № 2 2019 года «Об использовании информационно-коммуникационных технологий в сфере здравоохранения»¹*, который ориентирован на здравоохранение, подчеркивает защиту данных и конфиденциальность, в том числе на территориях свободных зон, и может быть расширен на системы наблюдения, собирающие персональные данные, как и Федеральный декрет-закон № 34 от 2021 года.

• *Федеральный закон № 15 2020 года «О защите прав потребителей»²*, который защищает права потребителей, в том числе данные потребителей, и запрещает поставщикам использовать их для маркетинга.

• *Федеральный декрет-закон № 45 2021 года «О защите персональных данных»³*, который создает комплексную основу для сбора, обработки и хранения персональных данных, а именно:

– обеспечивает конфиденциальность информации и защищает неприкосновенность частной жизни, определяя меры контроля за обработкой персональных данных и общие обязательства компаний, располагающих персональными данными, по их защите и сохранению их конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни,

– запрещает обработку персональных данных без согласия их владельца, за исключением некоторых случаев, когда обработка необходима для защиты общественных интересов или для осуществления любых законных процедур и прав,

– применяется к системам наблюдения на основе искусственного интеллекта, которые обрабатывают персональные данные, поскольку положения закона распространяются на обработку персональных данных, будь то полностью или частично через электронные системы, внутри страны или за ее пределами,

– предоставляет владельцу данных право требовать исправления неточных персональных данных, а также ограничивать или прекращать обработку своих персональных данных,

– устанавливает требования к трансграничной передаче и совместному использованию персональных данных в целях обработки,

– не распространяется на обработку данных государственными органами ОАЭ, личной медицинской, банковской и кредитной информации – эти типы данных регулируются отдельным законодательством в Эмиратах и компаниях в свободных экономических зонах Абу-Даби Глобал Маркет (Abu Dhabi Global Market, ADGM) и Дубайского международного финансового центра (Dubai International Financial Centre, DIFC), поскольку имеют свои собственные законы о защите данных: для ADGM – Регламент о защите данных от 2021 года⁴, для DIFC – Закон о защите данных от 2020 года⁵.

Дискурс в рамках вопроса относительно баланса между использованием видеонаблюдения и неприкосновенностью частной жизни можно проиллюстрировать следующими ситуациями, произошедшими в России, США и Австралии.

В конце мая 2019 года в Духовное управление мусульман (ДУМ) Республики Татарстан поступило письмо от компании «Таттелеком» с просьбой допуска их сотрудников в казанские мечети для проведения инспекции перед установкой видеокамер. В письме пояснялось, что по заказу Министерства информации и коммуникаций республики подготовлен проект по установке систем видеонаблюдения в мечетях Казани. В ДУМ отметили, что камеры будут

¹ Federal Law No. 2 of 2019 on the Use of Information and Communication Technology in Health Fields. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1209/download>

² Federal Law No. 15 of 2020 on Consumer Protection URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1455>

³ Federal Decree-Law No. 45 of 2021 on Personal Data Protection. URL: <https://ai.gov.ae/personal-data-protection-law/>

⁴ Data Protection Regulations 2021. ADGM. URL: https://www.dataguidance.com/sites/default/files/adgm_regs_2021.pdf

⁵ Data Protection Law, DIFC Law No 5 of 2020. URL: https://u.ae/-/media/Documents-2022/Data_Protection_Law_final--DIFC.pdf

установлены в ходе реализации программы «Безопасный город» в рамках утвержденной правительством Татарстана «Концепции развития безопасного города» на 2018–2022 годы, направленной на повышение общественной безопасности и предотвращение угроз жизни граждан, в том числе терроризма. Данная Концепция включает в себя непрерывное видеонаблюдение в общественных местах, административных зданиях, школах, культурных учреждениях, аэропортах, вокзалах, на автобусных остановках, системы идентификации и технологии распознавания лиц. Абдуррауф Забиров, имам-хатиб мечети Миргазиян в Казани, пожаловался на «незаконное вмешательство» татарских чиновников в работу религиозных организаций и жизнь мусульман. В ответ на эту ситуацию Дамир Гайнутдинов, юридический аналитик международной правозащитной группы «Агора», заявил, что «установка камер видеонаблюдения явно нарушает право на неприкосновенность частной жизни и свободу вероисповедания», акцентировав внимание на вопросах о том, оправдано ли это и была ли соблюдена надлежащая процедура. Он отметил, что администрация религиозной организации, которой принадлежит мечеть, имеет право устанавливать камеры, предварительно оповестив посетителей. Если это происходит по инициативе властей, то этому нет разумного обоснования [4]. В связи с изложенным следует обратить внимание на следующее.

1. Является ли церковь или мечеть общественным местом или они относятся к другой категории? В соответствии с пунктом 3.47 Свода правил «Храмы православные. Правила проектирования» от 22 декабря 2017 г., утвержденного Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации №1703/пр¹, храм (церковь) – здание, предназначенное для проведения молитвенных собраний верующих, где проводятся богослужения. Если мы обсуждаем, считается ли храм общественным пространством или нет, важно понимать, что представляет собой общественная зона (пространство, место). Однако четкого определения этого термина в законодательстве нет, и его дефиниция основана на содержании правовых норм из разных отраслей права, которые устанавливают перечень мест, считающихся общественными на основании конкретных статей. Например, согласно пункту 2 статьи 20.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² употребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, употребление новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ на улицах, стадионах, площадях, в парках, общественном транспорте, а также в иных общественных местах и несоблюдение

требований по прохождению санкционированного медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения гражданином, употребившим наркотические средства или психотропные средства без рецепта, влечет наложение административного штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей либо административного ареста на срок до 15 суток. Таким образом, к общественным местам относятся не только места со значительным скоплением граждан, такие как улицы, общественный транспорт, аэропорты и железнодорожные вокзалы, но и другие открытые для общественного доступа места, где люди могут появиться в любое время. К ним относятся все общественные и административные здания, офисы, без ограничений доступа, а также парки, скверы, улицы и иные общественные пространства, такие как подземные переходы, лестничные клетки, сады и т. д. Список не является закрытым, поэтому мечети и церкви с этой точки зрения, несомненно, являются общественными местами, потому что люди любой конфессии имеют неограниченный доступ и могут их посещать, даже не являясь прихожанами [3].

2. Разрешает ли закон шариата внедрение и использование информационных технологий для широкомасштабного видеонаблюдения за гражданами? В целях общественной безопасности внедрение информационных технологий в общественных местах не противоречит шариату, *так как люди приходят в эти места в том виде, который они готовы показать обществу.*

В Нью-Йорке Amnesty International объединила усилия с AI for People, Surveillance Technology Oversight Project, Immigrant Defense Project, New York Civil Liberties Union, New York City Ombudsman Office, Privacy NY Coalition, сенатором Брэдом Хойлманом и Rada Studio для лоббирования закона, запрещающего полиции использовать технологию распознавания лиц для массового видеонаблюдения в Нью-Йорке, и запустила глобальную кампанию «Запрети сканирование» (“Ban the Scan”) по запрету использования систем распознавания лиц. Кампания стартовала в Нью-Йорке и должна была быть расширена по всему миру в 2021 году, поскольку Amnesty International и другие считают, что эта технология (распознавания лиц) усугубляет системный расизм и угрожает правам человека, таким как неприкосновенность частной жизни, свобода выражения мнений и мирных собраний. «Использование полицией технологии распознавания лиц ставит невинных жителей Нью-Йорка в очередь в полицейском участке, нарушая их права на неприкосновенность частной жизни. Широко распространенное и нерегулируемое распознавание лиц должно быть запрещено», – заявил Мутале

¹ URL: <https://docs.cntd.ru/document/552113080?marker=7D20K3>

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Нконде, основатель и генеральный директор AI for People¹. «Жители Нью-Йорка должны иметь возможность заниматься своей повседневной жизнью, не опасаясь, что их отслежат с помощью распознавания лиц. Другие крупные города США уже запретили распознавание лиц, поэтому Нью-Йорк должен сделать то же самое», – сказал Мэтт Махмуди, исследователь в области искусственного интеллекта и прав человека в Amnesty International². По сути, запрет действует в 13 городах США: Сан-Франциско (Калифорния), Бостон (Массачусетс), Портленд (Орегон), Портленд (Мэн), Спрингфилд (Массачусетс), Аламеда (Калифорния), Беркли (Калифорния), Окленд (Калифорния), Бруклин (Массачусетс), Кембридж (Массачусетс), Нортгемптон (Массачусетс), Сомервилль (Массачусетс), Джексон (Миссисипи) [45].

Стоит отметить, что судья Верховного Суда США историк права и философ Оливер Уэнделл Холмс был убежден, что нормотворчество является делом законодательных органов, а не судов. Народ имеет право иметь любое законодательство, хорошее или плохое, при условии, что оно разработано и принято конституционным путем через избранных представителей. Когда ему пришлось высказаться на тему допустимости ограничения свободы слова, он выдвинул концепцию «явной и непосредственной опасности» (“clear and present danger”) в качестве единственной причины для введения такого ограничения. Эта точка зрения отражена в его работе «Путь права» (1987), где, в духе господствовавшего в то время прагматизма, он заявил, что объектом изучения права является «прогнозирование масштабов публичной силы через суд» [33]. Для того чтобы понять право как таковое, человек должен отказаться от моральных и чисто формальных соображений и посмотреть на себя как на внеморального субъекта, которого волнуют только те материальные выгоды или потери, о которых ему может рассказать такое знание.

Опрос об отношении австралийского сообщества к конфиденциальности Управления Австралийского комиссара по информации (OAIC) (Australian Community Attitudes to Privacy Survey of the Office of the Australian Information Commissioner, OAIC), опубликованный в августе 2023 года, показал, что 62 % австралийцев считают защиту своей личной информации серьезной проблемой, в то время как более четверти назвали видеонаблюдение со стороны австралийских организаций одним из самых больших рисков для конфиденциальности, с которыми они

сталкиваются сегодня. В 2022 году стало известно, что магазины Kmart и Bunnings использовали технологию распознавания лиц в своих помещениях, что в настоящее время является предметом официального расследования OAIC [44]. Председатель Австралийского фонда конфиденциальности Дэвид Вейл отмечает: «Как только вы начинаете использовать системы видеонаблюдения или любой другой вид визуализации, они получают исходные данные, на основе которых могут быть применены различные биометрические механизмы. Это не просто распознавание лиц или радужной оболочки глаза; это может быть распознавание походки или голоса, в зависимости от того, что улавливает датчик... Вы не знаете, что делает компания, поэтому вы даже не можете решить, не хотите ли вы быть параноиком»³.

Последний аргумент о распознавании не только лица, но и всей внешности таит в себе опасность для ОАЭ и других арабских и мусульманских стран, регионов и территорий. Ношение абайи и хиджаба до сих пор считается показателем статуса женщины в этих местах и вызывает уважение [15]. Тем не менее это также означает, что при использовании камер видеонаблюдения нужно обращать внимание на внешний вид женщины в целом, а не только на их лица. Полностью идентифицированная таким образом внешность женщины создает дополнительные риски, такие как вероятность создания дипфейк-видео, ставящих женщин в унижительные или опасные для жизни ситуации, связанные с восточными традициями, такие как супружеская измена или добрачный секс⁴.

В связи с этим, предвзято то, о чем будет сказано ниже, отметим, что с развитием генеративного ИИ, способного генерировать или модифицировать аудио- и видеоконтент, который никогда не записывался, и достижениями в области глубокого обучения дипфейки (обработанное изображение, видео или аудиозапись, предназначенные для создания реалистичных изображений людей, которые на самом деле ничего не говорили или вообще никогда не существовали [47]) стали реальностью как никогда раньше. Нет необходимости говорить, что дипфейки могут стать серьезной угрозой, если их использовать для распространения фейковых СМИ и информации, нанесения ущерба репутации отдельных лиц, компаний или стран, фабрикация доказательств и клеветы, а также других злонамеренных и вредоносных действий. Таким образом, согласно законодательству ОАЭ это во многом зависит от того, что влечет за собой использование и влияние дипфейка.

¹ Amnesty International launches worldwide campaign to ban the use of facial recognition systems. URL: <https://turan.az/ru/v-mire/amnesty-international-nacinaet-vsemirnuii-kampaniiu-za-zapret-ispolzovaniia-sistem-raspoznaniia-lic>

² Ibid.

³ Australian Retailers' Scaling of Surveillance Brings Data Privacy, Security Risks. URL: <https://usanewsu.com/surveillance-impact-australia>

⁴ Главврач дагестанской больницы ушел в отставку после сексуального скандала. 2025. URL: <https://rtvi.com/news/glavvrach-dagestanskoi-bolniczy-uvoliisya-posle-seks-skandala/?ysclid=m77knmec1e597356346>

В той мере, в какой дипфейки приводят к клевете, Федеральный декрет-закон № 31 2021 года, промульгирующий Закон о преступлениях и наказаниях (Уголовный кодекс ОАЭ)¹, предусматривает наказание за такие действия по статьям 425 или 426 в зависимости от эффекта дипфейка, что может привести к тюремному заключению или штрафу.

Когда клевета (диффамация, англ. *defamation*) осуществляется с помощью цифровых средств, как в случае с дипфейком, статья 44 Закона ОАЭ о киберпреступлениях увеличивает срок лишения свободы до одного года и/или предусматривает наложение штрафа в размере от 250 до 500 тыс. дирхамов ОАЭ [43].

Вместе с тем происходящий сейчас поворот к обществу видеонаблюдения оспаривается по многим причинам. Общедоступные источники² говорят, что с юридической точки зрения проблема массового видеонаблюдения заключается в том, что такое видеонаблюдение не является ни строго необходимой, ни пропорциональной процедурой в демократическом обществе. Совместимы ли возникающие в результате видеонаблюдения нарушения неприкосновенности частной жизни и других прав человека с демократическими обществами? Есть ли альтернативные способы формирования системы безопасности? Часто существуют менее инвазивные альтернативы. И даже там, где их может и не быть, возникает вопрос о том, сможет ли демократическое общество выжить под постоянным наблюдением. Обязательно ли безопасность зависит от видеонаблюдения? Можно ли добиться

большей безопасности, отказавшись от гражданских свобод, необходимо ли вообще видеонаблюдение и согласны ли граждане на этот компромисс (сделку, англ. *trade-off*)?

Stricto sensu массовое видеонаблюдение препятствует разделению властей, поскольку исполнительная власть способна осуществлять свою деятельность без достаточно строгого надзора со стороны двух других ветвей власти – законодательной и судебной. Полномочия по массовому видеонаблюдению не имеют эффективного независимого разрешения, поскольку вопрос возможности видеонаблюдения решается в массовом порядке, а не в отношении каждого случая правонарушения. Это создает атмосферу угроз и подозрений, несовместимую с демократическими ценностями и принципами, где в глазах государства все люди становятся виновными, пока их невиновность не доказана. В результате массовое видеонаблюдение влияет на другие права и свободы человека, поскольку необоснованное вмешательство в частную жизнь препятствует осуществлению других прав и часто открывает путь к нарушению прав человека, включая свободу собраний, свободу выражения мнений, свободу передвижения, принцип недискриминации, а также политическое участие (вовлеченность в политические процессы, такие как выборы и др.)³.

Проанализируем позитивные и негативные аспекты массового видеонаблюдения (табл. 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки массового видеонаблюдения⁴

Преимущества видеонаблюдения	Недостатки видеонаблюдения
Предупреждение преступности и безопасность: – видеонаблюдение может выявить умышленные преступные деяния; – помогает правоохранительным органам пресекать преступную деятельность в общественных, частных и коммерческих пространствах, отслеживая подозрительную деятельность и предоставляя данные в режиме реального времени с помощью долгосрочного мониторинга; – предоставляет доказательства для раскрытия преступлений, в том числе по делам о кражах и терроризме	Предупреждение преступности и безопасность: сила предопределения: – необходимо учитывать различные мотивы для совершения преступления, – требуется принимать во внимание разные мотивы отказа от совершения преступления (пример: кинофильм «Особое мнение» (2002)⁵ Руководитель «предпреступного» отдела, работники которого на основе психических технологий и с помощью специальной программы могут узнавать о еще не совершенных убийствах и арестовать подозреваемого еще до совершения им преступления, Джон Эндертон сам оказывается подозреваемым в убийстве человека, которого пока он даже не знает, но который ранее похитил и убил его маленького сына. Эндертон желает отомстить, но как руководитель отдела желает также и доказать, что человек сам управляет собой и своей жизнью и отказывается от совершения преступления и передает преступника в руки правосудия)

¹ Federal Decree-Law No. (31) of 2021 Promulgating the Crimes and Penalties Law (UAE Penal Code). URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1529/download>

² См., например: Mass Surveillance. URL: <https://privacyinternational.org/learn/mass-surveillance>

³ Mass Surveillance. URL: <https://privacyinternational.org/learn/mass-surveillance>

⁴ Таблица составлена авторами.

⁵ Фильм «Особое мнение» (Minority Report). 2002. США. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/496/?utm_referrer=www.google.com

Преимущества видеонаблюдения	Недостатки видеонаблюдения
Общественная безопасность: – наблюдение и мониторинг мест общего пользования обеспечивает безопасность граждан, особенно в местах с интенсивным движением, таких как торговые центры, улицы и парки, а также на объектах, подлежащих охране, таких как банки и выставочные залы, подземные паркинги (где часто происходят преступления), вдоль дорог для контроля несанкционированной парковки и на различных предприятиях - горнодобывающих, производственных – в рамках системы «Безопасный город» (например, в России)¹; – видеонаблюдение помогает выявлять потенциальные угрозы, такие как деструктивное поведение или политические беспорядки, и управлять ими, а также обеспечивает более быструю обработку и доступность информации, улучшая реагирование на инциденты безопасности. Так, южноафриканская компания Drone Guards получила сертификат, позволяющий ее беспилотникам летать днем и ночью над пригородами, дорогами, зданиями и людьми, а также следить за порядком в жилых кварталах южноафриканских населенных пунктов. Видеопоток с беспилотных летательных аппаратов передается в режиме реального времени в центр управления. В течение 10 лет компания намерена нанять «сотни операторов» для мониторинга домов, шахт, ферм и других территорий и т. д.	Сдерживающий эффект на общественное взаимодействие в результате нарушения неприкосновенности частной жизни: – люди могут избегать общественных мест из-за страха быть под наблюдением, сокращая: 1) свободное и открытое социальное взаимодействие, 2) политические и общественные собрания, – постоянный контроль создает у человека ощущение, что за ним постоянно наблюдают, что приводит к самоцензуре и изменению поведения, – кроме того, технологии видеонаблюдения, такие как камеры видеонаблюдения с замкнутым контуром (closed-circuit cameras – тип камеры наблюдения, которая передает видеосигналы на определенный набор мониторов или видеозаписывающих устройств, а не транслирует видео по общедоступным вещательным каналам), часто работают без ведома или согласия отдельных лиц, нарушая их право на неприкосновенность частной жизни
Экономические выгоды: – безопасные и контролируемые коммерческие зоны привлекают бизнес и покупателей, повышая экономическую активность; – наблюдение за рабочими местами может повысить производительность труда сотрудников, способствуя экономическому росту, но, на наш взгляд, зависит от вида деятельности – для сборочной линии или тому подобного может быть это и целесообразно, но это точно не стимул для высококвалифицированных специалистов	Расходы на оборудование и инфраструктуру видеонаблюдения, обучение специалистов, работающих с таким оборудованием, препятствование деятельности профсоюза: – австралийские супермаркеты объявили о крупных инвестициях в видеонаблюдение после всплеска краж в магазинах: Woolworths заявила, что инвестирует 40 млн долл. в модернизацию систем видеонаблюдения, нательные камеры и носимые устройства для борьбы с кражами и агрессией по отношению к персоналу; руководство Coles подтвердило, что будет инвестировать в различные меры, такие как «умные» двери для ограничения краж и т. д. [44], – что касается рабочего пространства, отметим, что согласно исследовательскому документу, опубликованному Институтом открытых рынков (Open Markets Institute), Amazon обвиняли в использовании технологий видеонаблюдения для препятствования усилиям по объединению в профсоюзы и повышения производительности труда сотрудников [29]

¹ «Безопасный город» – это набор технических и программных средств для совместной работы городских управлений и служб по предупреждению и ликвидации последствий аварий, наносящих вред природе или человеку. К ним относятся аварии на электросетях и системах водоснабжения, выбросы опасных химических веществ, лесные пожары, затопления жилых кварталов и многое другое. См., например, как устроен агропромышленный комплекс «Безопасный город»? 27 июля 2022 года. URL: <https://coreclass.tech/ru/news/kak-ustroen-apk-bezopasnyy-gorod>

Существует мнение, что если человек добровольно соглашается на видеонаблюдение, то он также добровольно ограничивает свою свободу и вправе ожидать за это выгоды – как минимум то, что такое видеонаблюдение не будет применено против него, даже в суде (спорный момент), в данном случае такое ограничение соответствует духу свободы. Однако если лицо, давшее согласие на видеонаблюдение, наказывают за добровольное ограничение своей свободы, то это акт обмана. Представляется, что не все так однозначно. Могло ли помочь / помогло ли видеонаблюдение в ставших известными нам резонансных случаях [16]? При любых условиях наблюдение должно иметь целью обеспечение безопасности. Иными словами, безопасно это или опасно, полезно или бесполезно – зависит от цели действия. Например, почему в США были сняты ограничения на ИИ? Почему ИИ может навредить людям? Зачем военному роботу убивать? И т. д. Постановка целей становится самым важным.

В свете вышеизложенного считаем целесообразным и полезным выделить несколько европейских и традиционных исламских концепций власти и государства, которые тесно переплетены в правовой традиции и практике ОАЭ. Это идея культуры консенсуса в контексте теорий общественного договора английских философов Томаса Гоббса (1588–1679) и Джона Локка (1632–1704), учения которых сыграли важную роль в формировании европейского господства, включая колониальное присутствие Англии в Персидском заливе, особенно в ОАЭ (предмет анализа в данной статье), в виде договоров, подобных Морскому перемирию 1835 года (1835 Maritime Truce) [40], основанных на *согласии*, для *поддержания порядка и контроля*, а также вопрос об исламском государстве и его природе, который обеспечивает основу для подчинения тех, кто управляется их правителем, в рамках концепции халифата (табл. 2) [2; 22].

Концепция общественного договора уходит корнями в культуру согласия, где соглашение составляет основу единого сообщества. Эта культура уравновешивает подавление отдельных частей целым с сохранением гармоничных различий. Общественный договор – это официальное соглашение, которое разрешает конфликты и устанавливает взаимные обязательства. Он служит программой взаимодействия, развития и поддержания согласия, а различные формы (например, договоры, пакты) отражают его культурное значение [14].

И Гоббс, и Локк стремились понять условия, необходимые для достижения согласия и гармонии в обществе. В то время как Гоббс подчеркивал необходимость сильного суверена для поддержания порядка, Локк выступал за ограниченную власть правительства и народный суверенитет.

В общественном договоре Т. Гоббса, разъясняемом в его работе «Левиафан, или Материя, форма и

власть государства церковного и гражданского», свобода с ее постоянным приглашением к локальному конфликту и, в конечном счете, к тотальной войне – «войне всех против всех» – переоценена в традиционной политической философии и общественном мнении. Для людей лучше передать право управления собой суверену, таким образом, *многие (большинство) обменивают свободу на безопасность (the many trade liberty for safety)*, чтобы избежать хаоса. Они заключают общественный договор, отказываясь от своих естественных прав в пользу органа власти (суверена, государства) ради мира и безопасности. Гоббс рассматривал государство как творение человека, необходимое для культуры, где власть государя обеспечивает порядок и защищает общество. Но как только это право передается, оно становится абсолютным, если только многие (большинство) не чувствуют, что такая передача угрожает их жизни [14; 32; 46].

Философия Локка, зародившаяся в недрах протестантской христианской морали, и его значение как политического философа заключается в аргументах Второго трактата его «Двух трактатов о правлении» 1690 года [36]. Он начинает с того, что определяет политическую власть как право издавать законы, предусматривающие смертную казнь, а следовательно, и все меньшие наказания для регулирования и сохранения собственности, а также использовать силу общества (community) для исполнения таких законов и для защиты государства (Commonwealth) от иностранного вреда (foreign injury), и всё это только *для общественного блага (public good)*.

Власть для Локка никогда не означает просто «способность», а всегда «морально санкционированную способность», поскольку Локк подробно излагает свое понятие собственности, которое имеет центральное значение для его политической теории.

Каждый человек, согласно Локку, *обладает собственностью на свою личность (own person)*, то есть каждый человек в буквальном смысле владеет своим телом (*each person literally owns his or her own body*). В этом «естественном состоянии» люди полностью свободны. Но эта свобода не является состоянием полной вседозволенности, потому что она установлена в рамках закона природы. Это состояние равенства, которое само по себе является центральным элементом теории Локка. *Другие люди не могут использовать тело человека в каких-либо целях без его разрешения. Но человек может приобрести собственность за пределами своего собственного тела с помощью труда*¹.

Смешивая свой труд с предметами в мире, человек приобретает право на плоды этого труда. Если труд человека превращает бесплодное поле в посеы или кучу дров в дом, то ценный продукт этого труда, урожай или дом, становится его собственностью. Таким образом, каждый человек имеет право на такую часть продукта своего труда, какая ему

¹ В настоящее время правильно говорить о том, что работник продает не себя, а свою способность к труду.

необходима для выживания. Но, по мнению Локка, нужно делиться им с теми, кому повезло меньше. Бог «дал мир людям общим... использовать с максимальной пользой для жизни и удобства» (God has “given the World to Men in common...to make use of to the best advantage of Life, and convenience”).

При таком естественном состоянии очевидно, что предоставление права на наказание каждому человеку может привести к несправедливости и насилию.

Это можно исправить, если люди заключат договор друг с другом о признании по общему согласию гражданского правительства, обладающего полномочиями по обеспечению соблюдения законов природы среди граждан этого государства. Хотя любой договор является законным до тех пор, пока он не нарушает закон природы, часто случается, что договор может быть приведен в исполнение только в том случае, если существует некая высшая человеческая власть, требующая его соблюдения. Таким образом, должно произойти разделение законодательной, исполнительной и судебной властей. Законодательный орган является центральным, но он не может создавать законы, нарушающие закон природы, потому что соблюдение естественного закона в отношении жизни, свободы и собственности является обоснованием всей этой системы. Законы должны справедливо применяться ко всем гражданам и не отдавать предпочтение определенным групповым интересам.

Первостепенной функцией общества является создание рамок, в которых законные контракты, добровольно заключенные, могут быть исполнены, а такое положение дел гораздо труднее гарантировать в естественном состоянии и за пределами гражданского общества. В обществе, созданном общественным договором, должна преобладать воля большинства (majority), подчиняющаяся закону природы. Законодательная власть может, с согласия большинства, вводить такие налоги, которые необходимы для достижения целей государства, включая, конечно, и его оборону. Если исполнительная власть не обеспечивает условий, при которых народ может пользоваться своими правами по естественному праву, то народ имеет право сместить ее, в случае необходимости – силой. Таким образом, революция в крайнем случае допустима¹.

Именно в этих идеях, изложенных выше, в обоих случаях можно найти обоснование допустимости видеонаблюдения и ограничения неприкосновенности частной жизни.

Что касается концепции халифата, то главное заключается в том, что «Исламское государство» базируется на системе, легитимность которой дана Богом. А халиф, как правитель, обязан гарантировать защиту исламских ценностей и позволить всем мусульманам жить по исламским правилам [34].

Применительно к внутригосударственным делам в середине мая 2011 года Управление фетв, являющееся официальным государственным учреждением Египта, опубликовало специальную фетву² № 3759 по вопросу «Халифат и исламские государства» [20]³. В формальном смысле эта фетва была ответом на вопрос, заданный Управлению. Это не единственная попытка ответить на этот вопрос с современной точки зрения. Так, в 1926 году в Каире состоялась «Конференция Халифата» (“Conference of the Caliphate”), в которой приняли участие 38 делегатов из разных стран и председательствовал шейх аль-Азхар. Участники обсудили природу халифата, необходимость его существования в исламе, принципы выбора халифа, а также возможность восстановления халифа [34].

В фетве № 3759 ставится вопрос о том, осталось ли после Османского халифата государство, которое можно считать исламским, и как следует оценивать обязанности шариата по отношению к решениям правителей в вопросах, относящихся как к загробной, так и к светской жизни [20].

В своей фетве этот официальный центр шариатской мысли в ведущей арабской стране повторяет известное определение халифата как силы, которая в каком-то смысле заменяет авторитет шариата (то есть Аллаха) в реализации интересов религии и светских дел.

Ссылаясь на выдающегося мусульманского ученого Ибн Хальдуна, документ видит цель халифата в том, чтобы направлять всех по пути, указанному шариатом, как в отношении будущей жизни, так и в отношении мирской жизни.

Халифат – это институт, на который Аллах возлагает функцию сохранения религии и управления мирскими делами в соответствии со Своими заповедями. Его создание является обязанностью мусульманской общины, которая нуждается в ком-то для решения этих двух видов вопросов (в отношении загробной и мирской жизни). Через этот институт Аллах защищает людей от произвольных решений, продвигает их интересы и искореняет зло. В суннитской исламской традиции было принято решение о необходимости создания имамата. Со временем в исламской

¹ Two Treatises of Government work by Locke. URL: <https://www.britannica.com/topic/Two-Treatises-of-Government>

² Фетва – это форма толкования мусульманского права. В самом общем виде под ней понимается заключение, данное муфтием относительно оценки ситуации с позиций шариата и фикха. См. [21].

³ Для сравнения: в конце июня 2014 года Абу Бакр аль-Багдади, лидер того, что должно было стать ДАИШ или Исламским государством, объявил в главной мечети Мосула о создании «исламского халифата» с самим собой в качестве халифа. С его созданием, объявил он, разделение Ближнего Востока, навязанное региону соглашением Сайкса-Пико 1916 г., было прекращено, и на смену ему пришел территориально безграничный халифат для всех мусульман. См.: Abstract & Joffé, George. States and Caliphates. См. [26].

мысли сложилось детальное понимание руководства халифата, которое представляет собой руководство мусульманского правителя, обеспечивающего торжество религии и реализующего требования Сунны. Эти обязанности возлагаются на тех, кто может их выполнить. *Исламский правитель необходим для предотвращения хаоса, и ему должна подчиняться вся мусульманская община.*

После того как исламское правительство пережило трудные времена и периоды слабости в Средние века, в том числе в эпоху возникновения таких государственных образований, как султанаты и эмираты, образовались отдельные государства, которые не были связаны с халифом и назывались эмиратами или даже независимыми халифатами. Эти государства, по сути, заняли место единого халифата в его первоначальном понимании, в том числе выполняя все его религиозные и политические функции. Несмотря на внешние сходства, Ибн Хальдун отмечал, что эти государства являются монархиями по форме и, следовательно, отходят от принципов истинного халифата, как их изображает исламская правовая мысль. Самое главное, что власть в этих государствах основывалась уже не на религии, а на военной силе и клановой преданности. Формальное упразднение халифата в 1925 году и создание множества независимых государств со своими конституциями и правовыми системами юридически привели к ситуации, сопоставимой со средневековой как в политическом отношении, так и с точки зрения характера власти внутри каждого государства. Сделан вывод, что *каждое из этих современных государств можно считать эмиратом, управляемым по законам шариата, которым подчиняются граждане, до тех пор, пока власти не требуют от них совершения каких-либо действий, которые считаются греховными с точки зрения ислама.*

Вообще, согласно законам шариата правители из разных регионов лучше всего действуют под верховной властью одного лидера – халифа. Однако, даже если халифат в этом смысле невозможен, это не отменяет необходимости или легитимности власти правителей в реальных государствах. *Главы современных исламских государств выступают в качестве верховных лидеров. Если они не сохраняют свои позиции, это приведет к хаосу и разрушениям для страны и ее народа.* Это противоречит целям Аллаха, который стремится защитить религию, жизнь, разум, честь, достоинство и собственность.

Если на практике существуют институты власти, которые не вписываются в первоначальные рамки закона шариата, но необходимы для поддержания исламских ценностей и реализации целей шариата, то такая власть считается частью шариата в силу своего существования и выполнения этих функций. Шариат первоначально считал этот порядок неприемлемым, но принял его как фактический результат исторического развития исламских держав. При такой оценке учитывается принцип фикха (исламской

юриспруденции): то, что ранее было запрещено как институт, становится допустимым как то, что уже существует и продолжает существовать. Например, это правило распространяется на отношение к правителям, узурпировавшим власть. Суннитские мусульманские правоведы пришли к единодушному выводу о необходимости подчиняться правителям, не вести против них джихад, признавать созданные ими институты (в том числе суды) и назначаемых ими чиновников. Также следует исполнять судебные решения, принятые от имени таких правителей, если их полномочия установлены [20].

Тут следует отметить, что исламские религиозные законы предписывают соблюдать сам принцип выборности первого лица государства, но не определяют ни количество выборщиков, ни схему избрания. Другими словами, если халиф или иной исламский правитель назначает при жизни своего преемника, считается, что в целом демократическая процедура соблюдена. Данный принцип в исламской политической доктрине носит название «ихтияр». Также считается важным, чтобы население согласилось с выбором монарха. Оно изъявляет свою волю путем принесения клятвы новому правителю – это «байя», второй принцип, на котором должен держаться халифат.

Согласно суннитской доктрине халифат не является теократическим государством, поскольку глава его, халиф, не контактирует с Богом и не может вносить изменения в установленные свыше законы. Халифы издают законы, которые имеют исключительно светский характер [8].

Если правитель несправедлив, всё равно должно ему подчиняться, потому что повиновение лучше, чем противостояние, так как последнее может привести к кровопролитию и хаосу. Более того, даже правителю, который не отличился справедливостью, нужно подчиняться, если это предотвращает более серьезные потери от анархии, отсутствия правовых институтов и неумения защитить права. Упущения, связанные с этими потерями, причиняют больше вреда, чем подчинение несправедливому органу. Однако есть одно исключение: когда правительство впадает в полное неверие, не следует подчиняться правителю. Более того, каждый обязан противостоять лидеру, который отклоняется от веры [20].

Как нам удалось установить, в отличие от исторической ориентации Египта на халифат как на политический и религиозный идеал, в ОАЭ нет конкретной фетвы в отношении халифата. Религиозный дискурс ОАЭ подчеркивает национальное единство, стабильность, приверженность исламским принципам в рамках современного государства и открытость (например, ст. 1 («ОАЭ состоят из следующих эмиратов: Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кувейн, Фуджейра и Рас-эль-Хайма»), ст. 2 («...ОАЭ имеют суверенитет над всей территорией и территориальными водами, лежащими в пределах международных границ, входящих в состав Эмиратов»)),

ст. 7 («Ислам является официальной религией ОАЭ. Исламский шариат является основным источником законодательства в ОАЭ»), ст. 1 («Любое другое независимое арабское государство может, при условии единогласного одобрения Федерального Верховного Совета, присоединиться к ОАЭ») и др.). Но в то же время люди знакомы с такими идеями, чему способствует сотрудничество ОАЭ по вопросам, связанным с фетвами. Например, муфтий Египта Шауки Аллам (Shawqi Allam) участвовал в конференциях ОАЭ, таких как Международная конференция Совета ОАЭ по фетвам в ноябре 2023 года, которая проходила в течение двух дней под патронажем министра иностранных дел ОАЭ шейха Абдуллы бин Заида Аль Нахайяна¹. С одной стороны, такой подход подчеркивает роль ОАЭ в продвижении диалога по вопросам исламского управления и современных вызовов, а также в укреплении взаимопонимания. Тем не менее фетвы ОАЭ, издаваемые Советом фетв ОАЭ, единственным органом, уполномоченным издавать их в соответствии с *Федеральным законом № 3 2024 года о Совете фетв Эмиратов*², как правило,

сосредоточены на современных проблемах, таких как устойчивое развитие, искусственный интеллект и экологическая этика [50]. Это отражает дальновидный подход ОАЭ. Так, с другой стороны, государственный министр ОАЭ по искусственному интеллекту, цифровой экономике и удаленной работе Омар бин Султан аль-Олама в тот же день обратился к ученым, исследователям и интеллектуалам со всего мира, предложив фетву о том, как ИИ и роботы должны использоваться для служения людям. Он отметил: «Это значимая встреча, которая важна для региона <...> Здесь, в ОАЭ, мы создаем системы, которые отвечают нашим религиозным и культурным потребностям и удовлетворяют наши традиционные потребности». При этом министр подчеркнул, что необходимо решить вопросы, вызываемые новейшими достижениями, с помощью законов шариата: «Мы должны обсудить, как наилучшим образом использовать эти технологии <...>. Нам нужны правила и положения о том, как применять их на службе людей. <...> Мы видим, что технология искусственного интеллекта меняет мир»³.

Таблица 2

Сравнение конституционных рамок ОАЭ (основанных на шариате и исламской политической теории) с западными теориями общественного договора (Гоббс и Локк), с акцентом на их подходах к управлению, правам личности и законности и легитимности повелений правителя⁴

1. Основания власти	
<i>Исламский контекст (шариат и халифат):</i>	<i>Западный общественный договор (Гоббс/Локк):</i>
– Источник легитимности: власть проистекает из божественного мандата (заповедей Аллаха). Халифату предназначено поддерживать двойную цель шариата: защищать религию и управлять мирскими делами. – Система, основанная на обязательствах: шариат ставит обязанности выше прав (например, повиновение правителям, даже если он несправедлив, для предотвращения хаоса,). – Современная адаптация: после 1925 года независимые мусульманские государства (такие как ОАЭ) считаются легитимными, если они поддерживают исламские ценности, даже если у них нет халифа. Структуры власти принимаются населением прагматично в соответствии с принципами фикха (например, терпимость к узурпаторам во избежание анархии)	– Источник легитимности: власть проистекает из человеческого согласия. «Левиафан» Гоббса ставит во главу угла абсолютную власть суверена в вопросах безопасности; в «Двух трактатах» Локка легитимность основывается на защите естественных прав (жизни, свободы, собственности). – Система, основанная на правах: Локк подчеркивает индивидуальные свободы и ограничения государственной власти; Гоббс предлагает обменять свободу на безопасность
Сходство: оба контекста отдают приоритет стабильности (предотвращению хаоса) в качестве основной цели. Различие: исламская легитимность божественна, в то время как западная легитимность светская (основана на согласии людей)	

¹ Gazette Staff. Egypt's mufti to participate in 2nd int'l conf. on fatwa in UAE. URL: <https://egyptian-gazette.com/egypt/egypts-mufti-to-participate-in-2nd-intl-conf-on-fatwa-in-uae/>

² Federal Law No. (3) of 2024 regarding the Emirates Fatwa Council. URL: <https://fatwauae.gov.ae/en/evaluation>. Нарушителям этого Закона грозит штраф в размере от 10 000 до 200 000 дирхамов, а также потенциальное закрытие за религиозное руководство без разрешения.

³ UAE minister proposes fatwa on how AI, robots should be used to serve people. He said that there was a need to look at these latest developments with Shariah law. URL: https://www.khaleejtimes.com/uae/uae-minister-proposes-fatwa-on-how-ai-robots-should-be-used-to-serve-people?_refresh=true

⁴ Таблица составлена авторами.

2. Философские основы согласия	
Исламский «общественный договор»	Гоббс/Локк:
Божественный завет: правители и управляемые связаны шариатом, а не взаимным согласием, а позже – клятвой подданных легитимно избранному правителю. Например, Морское перемирие 1835 года отражает прагматичные соглашения, но ему не хватает народного суверенитета Локка	Согласие, ориентированное на человека: власть возникает из коллективного договора (суверен Гоббса, правило большинства Локка)
Сходство: обе системы используют договорные аналогии для объяснения управления, но их основа различна. Различие: исламское «согласие» является теологическим (подчинение воле Аллаха, затем – клятва); западное согласие является светским (основанным на согласии людей)	
3. Права и обязанности	
Исламская перспектива:	Западная перспектива:
– Сосредоточенность на обязанностях: Шариат связывает людей обязательствами (например, подчинение правителям, соблюдение религиозных норм). Но решение суда Кувейта 2009 года (нет обязанности ношения хиджаба для женщин-депутатов) демонстрирует гибкость, так как шариат является источником законодательства, не подлежащим прямому применению. – Гармония в обществе: права личности (например, свобода слова и т. д.) вторичны по отношению к поддержанию общественного порядка и исламских ценностей	– Естественные права: теория Локка сосредоточена на неотъемлемых правах (собственность, свобода). Правительства существуют для защиты этих прав; революция допустима, если реализация этих прав потерпит неудачу. – Индивидуализм: права универсальны и предшествуют социальным структурам (например, «естественное состояние» Локка предоставляет неотъемлемые свободы)
Сходство: обе системы признают ограничения свободы (например, «закон природы» Локка, моральные ограничения шариата). Различие: ислам отдает приоритет общественным обязанностям , а Запад ставит во главу угла права личности	
4. Государственное управление и верховенство права	
Исламская структура:	Западная структура:
– Модель халифата: идеальный правитель обеспечивает справедливость и применяет шариат. – Гибкость: рассматривая шариат как источник законодательства, но не применяя его напрямую, современные правители ОАЭ видятся как выполняющие эту функцию (правителя), прагматично легитимируя светские законы, которые соответствуют целям шариата, что уравнивает шариат с современным управлением	– Разделение властей: Локк выступает за законодательную, исполнительную и судебную ветви власти для предотвращения тирании. – Верховенство закона: законы должны соответствовать естественным правам (Локк) или суверенной воле (Гоббс)
Сходство: обе системы ценят правовые институты для обеспечения порядка. Различие: исламское право богодухновенно, но гибко за счет принятия правителями светских законов; западное право изначально создано человеком, но должно отвечать ряду условий	
5. Права человека на практике	
Пример ОАЭ/Кувейта:	Западный контекст:
– Права женщин: Решение Верховного Суда Кувейта от 2009 года (нет запрета на отсутствие хиджаба для женщин-депутатов) отражает косвенную роль шариата. Прогресс происходит постепенно и обуславливается культурой (например, хиджаб как личный выбор). – Неприкосновенность частной жизни против видеонаблюдения: видеонаблюдение в ОАЭ с помощью искусственного интеллекта оправдано ради общественной безопасности (сродни «Левиафану» Гоббса, в отличие от акцента Локка на неприкосновенность частной жизни)	– Обеспечение соблюдения прав: правовые системы отдают приоритет индивидуальным правам при реализации полномочий государства (например, суды могут отменять законы, вторгающиеся в личные границы человека)
Сходство: и Запад, и Восток пытаются найти баланс между безопасностью и свободой. Различие: баланс в ОАЭ склоняется в сторону государственной власти ; западные системы отдают предпочтение индивидуальной автономии	

6. Ответ несправедливым правителям	
Исламская юриспруденция:	Теория Локка:
– Приоритет повиновения над восстанием: суннитские правоведы предписывают подчиняться несправедливым правителям, если они полностью не отвергают ислам (например, фетва № 3759). – Прагматизм: историческое принятие неидеальных правителей (например, средневековых султанов) во избежание хаоса	– Право на революцию (восстание): граждане могут свергать правительства, нарушающие естественные права
Сходство: оба подхода допускают несовершенство власти для предотвращения анархии. Различие: ислам разрешает восстание только за вероотступничество; Локк разрешает это за нарушение прав	

Учитывая вышесказанное, констатируем, что рассмотренный выше вопрос подводит нас к следующему вопросу – проблеме свободы выражения мнений и мониторинга с помощью ИИ.

**Проблема свободы выражения мнений
и мониторинг с помощью ИИ**

Согласно отчету Европейского центра за демократию и права человека (European Centre for Democracy and Human Rights, ECDHR), «в 2023 году ОАЭ заняли 145-е место из 180 стран в Мировом индексе свободы прессы, который измеряет свободу СМИ в соответствующих странах. Позиция ОАЭ опустилась на 7 позиций по сравнению с предыдущим годом и на 26 позиций с 2019 года...»¹.

8 мая 2024 г. в ОАЭ состоялось рассмотрение четвертого цикла Универсального периодического обзора (Universal Periodic Review, UPR/УПО)². Отчет Рабочей группы за 2023 год содержал множество рекомендаций относительно права или его отсутствия на свободу выражения мнений, в то время как только четыре из них касались законов ОАЭ о киберпреступности и кибернадзоре. Коста-Рика рекомендовала ОАЭ прекратить все операции по кибермониторингу и слежке, запретить использование шпионского программного обеспечения (ПО) и внести поправки в законы о киберпреступности. США и Швейцария не упомянули киберслежку, но рекомендовали ОАЭ внести поправки в свой закон о киберпреступности, чтобы привести его в соответствие с международным правом и включить в него право на свободу выражения мнений в Интернете. Другие страны, такие как Аргентина, Австрия, Бельгия, Канада и Эстония, выступили с рекомендациями в отношении СМИ и свободы в Интернете, в частности, о защите прав правозащитников и журналистов³.

Обозначенный вопрос обеспокоенности не уникален для ОАЭ и является предметом озабоченности в любой стране, применяющей ИИ для видеонаблюдения и мониторинга в сети Интернет. Потому есть опасения, что алгоритмы ИИ могут быть использованы для мониторинга онлайн-активности и ограничения свободы выражения мнений. Например, применение ИИ для мониторинга общественного поведения может привести к потенциальному превышению полномочий, если его не регулировать должным образом. Системы модерации контента на основе искусственного интеллекта могут помечать или подвергать цензуре высказывания, критикующие правительство.

Дело в том, что технологии искусственного интеллекта, такие как машинное обучение, обработка естественного языка и глубокое обучение, революционизируют кибербезопасность. Они обеспечивают более быстрое, точное и упреждающее обнаружение угроз и реагирование на них. Например, обнаружение и предотвращение угроз обрабатывается с помощью алгоритма обнаружения аномалий, когда такие алгоритмы ИИ анализируют сетевой трафик и поведение пользователей для выявления необычных шаблонов, которые могут указывать на кибератаки, такие как вредоносное ПО, фишинг или внутренние угрозы. Предиктивная аналитика используется, когда ИИ прогнозирует потенциальные уязвимости и векторы атак, анализируя «исторические» данные (предыдущие киберинциденты) и тенденции, а мониторинг применяется системами на базе ИИ для работы с сетями и системами в режиме 24/7, обеспечивая оповещения о подозрительных действиях в режиме реального времени.

Таким образом, обозначенная выше правовая база, связанная с видеонаблюдением и неприкосновенностью частной жизни, должна быть расширена путем добавления следующих актов и документов.

¹ Cyber Surveillance in the United Arab Emirates: Updated Assessment. URL: <https://usercontent.one/wp/www.ecdhr.org/wp-content/uploads/2024/05/Cyber-Surveillance-in-the-UAE.pdf?media=1714728641>

² Универсальный периодический обзор (УПО) – это процесс, посредством которого всем государствам – членам ООН предоставляется возможность ознакомиться с положением в области прав человека во всех других государствах-членах.

³ Cyber Surveillance in the United Arab Emirates: Updated Assessment. URL: <https://usercontent.one/wp/www.ecdhr.org/wp-content/uploads/2024/05/Cyber-Surveillance-in-the-UAE.pdf?media=1714728641>

Национальная стратегия кибербезопасности ОАЭ 2025–2031 года, о которой было объявлено 10–17 февраля 2025 г., с инвестициями в размере 2 млрд долл. для улучшения инфраструктуры кибербезопасности и цифровой трансформации [12]. Стратегия, основанная на пяти ключевых столпах, направлена на обеспечение безопасного и быстрого распространения инноваций, создание безопасной, устойчивой и надежной цифровой среды, защиту критически важной инфраструктуры и укрепление национальной экономики. Совет по кибербезопасности (Cybersecurity Council) также завершает разработку новых политик и стандартов для улучшения соблюдения нормативных требований и мер безопасности. Стоит отметить, что это не новая идея для ОАЭ. Данная стратегия была первоначально предложена Регулирующим органом в области телекоммуникаций и цифрового правительства (Telecommunications and Digital Government Regulatory Authority), отвечающим за сектор ИКТ и цифровую трансформацию в стране, в июне 2019 года¹ на три года для создания устойчивой и безопасной цифровой основы в ОАЭ, позволяющей людям реализовывать свои амбиции и способствующей росту бизнеса.

Арабская хартия прав человека², которую ОАЭ ратифицировали и которая предоставляет право на неприкосновенность частной жизни и свободу жителям и гражданам Эмиратов.

В статье 1 Федерального декрета-закона № 1 (34) от 2021 года «О противодействии слухам и киберпреступлениям» дается расплывчатое определение *противоправного контента (illegal content)*, которое включает в себя всё, что «может снизить доверие общественности к любому государственному органу».

Это определение означает, что любое высказывание в Интернете, критикующее правительство, считается незаконным и направлено против правозащитников и противников правительства. Кроме того, *распространение ложной информации* («ложные данные» (*false data*) в соответствии со ст. 1), именуемой «слухами» (*rumours*) в настоящем Декрете-законе, через социальные сети влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет и штрафа в размере до 500 тыс. дирхамов (128 тыс. евро), в то время как статья 20 предусматривает наказание до пожизненного заключения для любых пользователей сети Интернет, которые «выступают за свержение, изменение или узурпацию системы государственного управления в государстве,

или препятствование положениям Конституции или действующего законодательства, или противодействие фундаментальным принципам, на которых основана система государственного управления»³.

Некоторые *российские* примеры сетей/организаций, которые сегодня участвуют в отслеживании деструктивного контента:

– интеллектуальная система слежения за противоправным контентом в Интернете «Окулус», запущенная Федеральным государственным унитарным предприятием «Главный радиочастотный центр»⁴ («ГРЧЦ»)⁵, который подчиняется Роскомнадзору. Эта система предназначена для выявления нарушений законов посредством изображений и видео путем распознавания изображений и символики, выявления противоправных сцен и действий, анализа текста на фото и видео, автоматического выявления нарушений, таких как экстремистская тематика, призывы к незаконным мероприятиям, суицидальный контент, пропаганда наркотиков, пропаганда ЛГБТ и другие запрещенные действия;

– Центр изучения и мониторинга молодежной среды (АНО «ЦИСМ») – аккредитованная Президентом России IT-компания, созданная в октябре 2018 г. для формирования комплексной системы защиты детей и подростков от воздействия негативной информации в цифровом пространстве. Благодаря разработанным методикам и собственным исследованиям специалисты организации создают и внедряют IT-решения для выявления контента, связанного с суицидальными мыслями, распространением криминальных субкультур и других деструктивных тенденций среди молодежи. Для решения поставленных задач Центр взаимодействует с Роскомнадзором, Министерством образования, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, правоохранительными и иными органами. Ежедневно АНО «ЦИСМ» собирает и обрабатывает огромные объемы текста⁶ и т. д.

Таким образом, подход (технический и т. д.), используемый для отслеживания такого контента, становится ключевым, так как всё важное значение приобретает распознавание образов и смыслов. Как мы уже писали ранее, вместо устаревшего и неэффективного подхода простой проверки на наличие определенных последовательностей слов в научных работах российской системе «Антиплагиат» требуется алгоритм распознавания нового знания, новых решений различных

¹ National Cybersecurity strategy 2019. URL: <https://tdra.gov.ae/en/national-cybersecurity-strategy>

² Arab Charter on Human Rights 2004. URL: https://www.eods.eu/library/LAS_Arab%20Charter%20on%20Human%20Rights_2004_EN.pdf

³ Cyber Surveillance in the United Arab Emirates: Updated Assessment. URL: <https://usercontent.one/wp/www.ecdhr.org/wp-content/uploads/2024/05/Cyber-Surveillance-in-the-UAE.pdf?media=1714728641>

⁴ URL: <https://grfc.ru/eng/?eng>

⁵ СМИ: Роскомнадзор запустил интеллектуальную систему отслеживания противоправного контента в интернете Oculus. URL: <https://habr.com/ru/news/716464/>

⁶ Об организации. URL: <https://www.cism-ms.ru/ob-organizatsii/>

проблем [10]. Что касается прогнозирования преступности, то оно связано с предвидением, расчетом вероятностных изменений, тенденций и закономерностей будущей преступной деятельности и является одной из целей криминологических исследований. Преступность можно рассматривать на трех уровнях: свойства преступности как массового явления, свойства преступника, признаки преступного деяния. Если перейти с этого общего уровня на практический, то следует отметить, что для того чтобы ответить на вопросы о том, является ли семантическая структура в Интернете социально опасной, содержит ли признаки противоправности, интеллектуальным системам (алгоритмам искусственного интеллекта), необходимо оценить не только смысл текста, но и все события, связанные с размещением этого текста. Например, им нужно проанализировать всю информацию, размещенную на предполагаемой странице преступника в социальной сети, и его социальные связи. Более того, одна и та же информация может иметь разное значение в зависимости от контекста. Например, *Я убью тебя* может быть как образным выражением, так и угрозой. Чтобы определить, является ли угроза реальной, интеллектуальные системы должны проанализировать множество данных, оставленных человеком, разместившим текст, – его цифровой след и др. В этом случае результаты работы интеллектуальной системы отвечают требованиям к смысловой интерпретации обстоятельств криминальной ситуации, неразрывно связанной со всей информацией о деле. Нельзя исключать ошибки при оценке данных [10].

В дополнение к указанным выше другие правонарушения в соответствии с *Законом ОАЭ о киберпреступлениях*, которые потенциально имеют отношение к *дипфейкам* (в зависимости от обстоятельств), включают вымогательство, угрозы и/или распространение слухов и фейковых новостей, которые влекут за собой значительные уголовные наказания. Интересно, что статья 54 конкретно квалифицирует в качестве преступления создание или модификацию «электронных роботов» (определяемых просто как электронная программа, созданная или модифицированная для эффективного и быстрого выполнения автоматизированных задач) с целью публикации, повторной публикации или распространения поддельных данных или новостей (или даже просто предоставления возможности другим делать то же самое, что потенциально может иметь последствия для платформ, распространяющих такой контент). Эти деяния влекут наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет и штрафа в размере от 100 тыс. до 1 млн дирхамов ОАЭ.

Статья 58 Закона ОАЭ о киберпреступлениях распространяет указанные наказания на лиц, де-факто отвечающих за управление юридическими лицами, которые принимали участие в любом из упомянутых преступлений, если (а) такие лица знали о совершенных деяниях и (б) совершению таких преступлений способствовало нарушение ими своих обязанностей по управлению. Юридическое лицо, о котором идет речь, считается, в соответствии с теми же положениями, несущим солидарную ответственность при уплате штрафов и претерпевании иных мер ответственности, если противоправное деяние совершено сотрудником такого юридического лица от имени и в пользу этого юридического лица. Во всех таких случаях статья 59 Закона ОАЭ о киберпреступлениях позволяет судам ОАЭ закрыть или заблокировать любой сайт, нарушающий правила (например, сайт или сервис, на котором размещен такой дипфейк). Другими словами, ответственность за дипфейки может распространяться на вовлеченные юридические лица и, возможно, на их руководство.

Если потерпевший желает обратиться за помощью в соответствии с упомянутыми уголовными мерами, процедура начинается с сообщения о проблеме в соответствующее управление полиции (Police Directorate) в Эмирате, где такие лица имеют местонахождение, например, в полицию Дубая, полицию Абу-Даби и т. д. (это управление затем рассмотрит и, возможно, передаст вопрос в орган Прокуратуры в соответствующем Эмирате – например, Прокуратуру Дубая, Прокуратуру Абу-Даби и т. д.).

В соответствии с Федеральным законом № 5 от 1985 года о принятии Закона о гражданских сделках Объединенных Арабских Эмиратов¹ статья 292 позволяет потерпевшему потенциально требовать возмещения убытков в качестве компенсации за совершенное правонарушение или причиненный вред (который потенциально может включать упущенную выгоду) путем подачи иска в суд Эмирата по его местонахождению и в зависимости от того, какое воздействие оказал дипфейк [43].

Имеются случаи, которые иллюстрируют негативное влияние такого онлайн-мониторинга (слежки). Например, согласно вышеупомянутому докладу ECDHR «наиболее примечательной схемой стала схема, когда в 2016 и 2017 годах ОАЭ наняли бывших сотрудников Агентства национальной безопасности США и ЦРУ для работы в эмиратской фирме по кибербезопасности DarkMatter, чтобы взломать телефоны сотен правозащитников и политических оппонентов»².

DarkMatter была основана в 2015 году и предоставляла такие услуги, как безопасная связь, решения для кибербезопасности и сбор разведданных для

¹ Federal Law No. (5) of 1985 concerning the issuance of the civil transactions law of the United Arab Emirates. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1025/download>

² Cyber Surveillance in the United Arab Emirates: Updated Assessment. URL: <https://usercontent.one/wp/www.ecdhr.org/wp-content/uploads/2024/05/Cyber-Surveillance-in-the-UAE.pdf?media=1714728641>

защиты правительства, организаций и критически важной инфраструктуры от киберугроз. Позже она столкнулась с обвинениями в использовании бывших агентов разведки (в том числе из АНБ и ЦРУ) для разработки передовых средств видеонаблюдения (advanced surveillance tools). Сообщается, что эти средства применялись для видеонаблюдения за активистами, журналистами и политическими диссидентами.

Второй случай также хорошо известен и связан с проектом Raven (специальная программа видеонаблюдения, управляемая DarkMatter), который начался в 2009 году, когда ОАЭ заключили контракт с американской фирмой по кибербезопасности Cyberpoint для обучения и поддержки ОАЭ в повышении качества их кибербезопасности и взаимосвязи с DarkMatter.

Дело в том, что в конце 2015 года проект Raven был поглощен DarkMatter вместе с тремя бывшими сотрудниками Разведывательного сообщества США (United States Intelligence Community,USIC¹), которые предоставляли желающим американские шпионские технологии и информацию без разрешения Правительства США. В результате в ходе проекта Raven незаконно использовались технологии, такие как шпионский инструмент Кагма, чтобы помочь Правительству ОАЭ следить за людьми и организациями, в том числе американцами.

В период с 2015 по 2019 год команда проекта Raven взломала телефоны бесчисленного количества людей и передала информацию правительству. Например, одна из ее жертв, Луджайн аль-Хатлул, подала в суд на DarkMatter Group (дело Al-Hathloul v. DarkMatter Group). Луджайн аль-Хатлул – саудовская активистка за права женщин, данные которой были в результате хакерской атаки по запросу Правительства ОАЭ переданы ему командой проекта Raven. DarkMatter взломал ее iPhone, чтобы прочитать переписку и определить местонахождение, что привело к ее задержанию в мае 2018 года по обвинению в нарушении закона Саудовской Аравии о борьбе с терроризмом. Она была экстрадирована в Саудовскую Аравию, где позже была заключена в тюрьму, подвергнута пыткам и пятилетнему запрету на выезд. После масштабных кампаний в ее защиту и работы адвокатов в феврале 2021 года она была освобождена из тюрьмы, хотя запрет на выезд из страны, который должен был закончиться 13 сентября 2023 г., остается в силе.

Что касается трех бывших сотрудниковUSIC – Марка Байера, Райана Адамса и Даниэля Герике, то они предстали перед судом США по обвинению в заговоре, которое включает в себя нарушение законов США об экспортном контроле и компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях. Помимо

того, что это был один из немногих случаев, когда бывшие сотрудники разведки США были привлечены к ответственности за хакерство, это был первый случай, когда ведомство использовало нарушение Международных правил торговли оружием (International Traffic in Arms Regulations,ITAR) для предъявления обвинения в хакерских атаках, демонстрируя серьезность совершенных ими деяний.

После того как в 2019 году агентство Reuters раскрыло DarkMatter, фирма была реорганизована, чтобы сосредоточиться исключительно на защитной кибердеятельности. В 2021 году защитная деятельность DarkMatter против кибератак была передана Digital14, а в 2022 году деятельность по кибернаблюдению и шпионскому программному обеспечению была передана Cyber Protection X Holdings (CPX). Таким образом, хотя DarkMatter больше не существует в том же качестве, есть информация, что технологии и знания, накопленные ею за годы, были перераспределены между другими фирмами, и, таким образом, суть ее остается той же².

Другим примером является случай, который иллюстрирует негативное влияние отсутствия надзора, но выводы, сделанные из него, могут иметь положительные последствия. По данным Forbes за октябрь 2021 года, группа киберпреступников в ОАЭ использовала технологию дипфейков для ограбления банка, в результате которого было переведено в общей сложности 35 млн долл. из страны на счета по всему миру [41]. В этом случае преступники использовали программное обеспечение для создания дипфейков, чтобы воспроизвести голос руководителя крупной компании (подробная информация о компании, используемом программном обеспечении и записях для обучения указанного программного обеспечения, по-видимому, недоступна). Затем они звонили менеджеру банка, с которым у руководителя ранее были отношения, то есть менеджер банка знал голос руководителя. Самозванцы также отправляли поддельные электронные письма менеджеру банка, подтверждающие детали запрашиваемых транзакций. Когда «руководитель» попросил менеджера разрешить перевод миллионов долларов между счетами, менеджер, с учетом электронных писем и знакомого голоса, не увидел никаких проблем в том, чтобы сделать это. Мошенничество имело место в январе 2020 года, но соответствующий документ, в котором официальные лица ОАЭ просят следователей в США помочь отследить 400 тыс. долл. украденных денег, которые поступили на банковские счета в банке Centennial, появился много позже.

¹ Разведывательное сообщество США – собирательный термин для обозначения 17 отдельных правительственных учреждений США, перед которыми стоит задача сбора информации и ведения разведывательной деятельности в интересах США.

² Cyber Surveillance in the United Arab Emirates: Updated Assessment. URL: <https://usercontent.one/wp/www.ecdhr.org/wp-content/uploads/2024/05/Cyber-Surveillance-in-the-UAE.pdf?media=1714728641>

**Проблема предвзятости и дискриминации,
включая влияние ИИ и автоматизации
на права работников**

Следующий вопрос, требующий подробного анализа, – это *проблема предвзятости и дискриминации*. Системы искусственного интеллекта, особенно те, которые используются при приеме на работу, в правоохранительных органах или в сфере обслуживания клиентов, могут закреплять предвзятое отношение к людям с другой внешностью или цветом кожи, которые якобы нарушают законы, критикуют политику правительства и т. д. Если эти системы не разработаны тщательно и не обучены на основе непредвзятых данных, они могут отдавать предпочтение определенным демографическим группам. Так, в 2018 году Amazon отказалась от инструмента найма на работу на основе алгоритмов ИИ, потому что он дискриминировал женщин, так как данные, на которых он был обучен, отражали доминирование мужчин в технологической отрасли. Дело в том, что команда разработчиков с 2014 года создавала компьютерные программы для проверки резюме соискателей с целью автоматизации поиска лучших талантов. Компьютерные модели Amazon были обучены на «исторических» данных о найме, которые использовались для проверки кандидатов на основе шаблонов в резюме, представленных в компанию за предшествующий 10-летний период. Большинство этих резюме поступило за указанный период от мужчин, что отражало мужское доминирование в технологической отрасли на тот момент времени [27].

Эта проблема включает в себя также проблему реализации прав работников в свете автоматизации, поскольку ОАЭ продвигают искусственный интеллект и автоматизацию в таких отраслях, как строительство, гостиничный бизнес и транспорт (например, роботы и автоматизированные системы используются на строительных площадках, складах и даже в обслуживании клиентов). Это может повлиять на права низкоквалифицированных работников. По мере того как машины и системы искусственного интеллекта берут на себя повторяющиеся и ручные задачи, спрос на низкоквалифицированных работников может снизиться, что приведет к потере рабочих мест или сокращению возможностей для работников. Даже на должностях, где автоматизация дополняет человеческий труд, заработная плата низкоквалифицированных работников может стагнировать, поскольку их задачи становятся менее важными для различных операций в широком масштабе. Автоматизация может привести к вытеснению работников с их рабочих мест без адекватных программ (пере)обучения, особенно для трудовых мигрантов, которые составляют значительную часть рабочей силы ОАЭ и могут пострадать непропорционально сильно.

Дело в том, что население ОАЭ на 1 июля 2024 г. составляло 11 027 129¹ человек, увеличившись с 298 тыс. человек в 1970 году. К 2010 году население составляло 4,5 млн человек, из которых 90 % – арабы, остальные прибыли из Пакистана, Индии и других стран Южной Азии. С 1990 года иммиграция является основным фактором роста населения, и в 2013 году иммигранты составили большую часть общей численности населения. Поэтому в 2008 году был учрежден «Диалог Абу-Даби» как международная организация по миграции [7]. Он объединил одиннадцать стран происхождения (Вьетнам, Китай, Пакистан, Филиппины, Индонезию, Афганистан, Непал, Таиланд, Бангладеш и Индию) и семь азиатских направлений (Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ и Йемен). Целью была выработка совместного подхода к временной трудовой миграции в Азии [25]. Большинство мигрантов в страны Персидского залива были мужчинами, но за последние десятилетия доля женщин увеличилась. Иммигранты из Азии, Ближнего Востока и Северной Африки доминировали в секторах, где есть спрос на низкоквалифицированную рабочую силу. Большинство иностранных рабочих заняты в низкоквалифицированных секторах услуг, регион также привлек высококвалифицированных работников из стран Организации экономического сотрудничества и развития. Десять лет назад иммигранты составляли 13 % всех иностранных работников в нефтегазовом секторе, образовании, сфере финансов и инвестиций (в Канаде – 21 % иммигрантов, в то время как в Австралии – 27 %) [25]. Доля мигрантов в обществе сегодня – около 90 % [6].

Мигранты потенциально подвержены риску неправильного распознавания лиц. По данным Science Daily, группа исследователей из Массачусетского технологического института (MIT) и Стэнфорда, изучив несколько коммерческих алгоритмов искусственного интеллекта для распознавания лиц, обнаружила признаки сексизма и расизма. Исследование показало, что при анализе фотографий белых мужчин алгоритмы неправильно определяли пол только в 0,8 % случаев. В случае с чернокожими женщинами процент ошибок составил около 30 %. Джой Буоламвини, исследователь из Массачусетского технологического института, собрала 1200 фотографий разных людей, в основном женщин с темной кожей. Затем она использовала шкалу Фитцпатрика (рис. 3), чтобы классифицировать фотографии по шести категориям, где I – самый светлый тип кожи, а VI – самый темный тип кожи. В результате оказалось, что для женщин с темной кожей, с оценкой IV, V или VI по шкале Фитцпатрика, частота ошибок составила 20,8; 34,5 и 34,7 % соответственно. Таким образом, в отношении более темных типов кожи ИИ чаще допускает ошибки при их выявлении. При работе с изображениями мужчин со светлой кожей погрешность не превышала 0,8 % [13].

¹ Population of United Arab Emirates. URL: <https://database.earth/population/united-arab-emirates>

² How to Determine Your Skin Type on the Fitzpatrick Scale. URL: <https://www.newbeauty.com/how-to-use-fitzpatrick-scale/>

Рис. 3. Цвета кожи по шкале Фитцпатрика¹

Эти наблюдения не являются единичными. Системы ИИ, обученные в одном культурном контексте, могут плохо работать в других, что приводит к дискриминации людей из разных слоев общества. Генри Ган, инженер-программист в Gfycat, рассказал, что летом 2017 года программное обеспечение идентифицировало большинство его коллег с точностью 90 %, но столкнулось с трудностями в распознавании лиц одной группы. «Лица некоторых наших сотрудников из Азии были искажены. Это было странно, потому что программа правильно идентифицировала других». Крупные компании также сталкиваются с подобными проблемами. Microsoft и IBM утверждают, что лица белых мужчин идентифицируются с точностью 95 %, а лица чернокожих женщин – в 10 раз хуже. Тем не менее не существует единого стандарта для устранения предвзятости в нейросетях. «Многие компании сейчас относятся к этому серьезно, но пока нет руководства о том, как это исправить», – отмечает Меридит Уиттакер, генеральный директор AI Now¹.

Второй аспект выявленной проблемы – влияние искусственного интеллекта и автоматизации на права низкоквалифицированных работников, что связано с необходимостью защиты прав мигрантов. Такая защита реализуется как в общем контексте защиты прав человека, так и на универсальном и региональном уровнях с использованием международно-правовых механизмов, таких как рассмотрение индивидуальных жалоб в Комитете по правам человека ООН (UN Human Rights Committee) и судебное разбирательство в Европейском суде по правам человека (European Court of Human Rights). Из общих прав мигрантов наиболее значимыми являются свобода передвижения и запрет на дискриминацию. Особые права касаются в первую очередь трудовых мигрантов. В связи с этим существует ряд документов, разработанных Международной организацией труда (МОТ)², а также Международная конвенция о защите

прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей³, принятая в 1990 году. Эта конвенция устанавливает основные права и свободы человека, которыми должны пользоваться все трудящиеся-мигранты и члены их семей, а также определяет права трудящихся, в том числе мигрантов с постоянным статусом [11].

В исламском шариате существуют принципы и руководящие указания, защищающие права работников, такие как справедливая и своевременная заработная плата, безопасные и гуманные условия труда, запрет эксплуатации и принудительного труда. Однако реализация этих принципов зависит от правовой и судебной системы каждой страны.

Информация о регулировании трудовых отношений в ОАЭ, как в этом, так и в других ракурсах, доступна в отечественных и зарубежных открытых источниках⁴ [1; 17; 23; 42; 49].

Согласно статье 20 Конституции 1971 года: «Обществу надлежит ценить труд как краеугольный камень своего развития. Общество должно предоставлять рабочие места гражданам, делать их квалифицированными для этой работы и создавать надлежащие условия для работы путем принятия законодательства, защищающего права работников и интересы работодателей в свете передового международного трудового законодательства». Статья 33 затрагивает вопрос о свободе собраний и гласит: «Свобода собраний и создания ассоциаций гарантируется в соответствии с законом». В статье 34 закреплено следующее: «Гражданин свободен в выборе своей работы, профессии или занятия в соответствии с законом, регулирующим такие профессии и занятия. Лицо не может быть привлечено к принудительному труду, за исключением случаев, предусмотренных законом, и при условии, что такое лицо получает вознаграждение за такой труд. Человек не может быть порабощен». Статья 35 гласит: «Дверь для занятия государственной должности открыта для всех

¹ How Coders Are Fighting Bias in Facial Recognition Software. Facial recognition systems are better at identifying whites than people of other ethnic groups. Companies like Gfycat are trying to fix the problem. 2018. URL: <https://www.wired.com/story/how-coders-are-fighting-bias-in-facial-recognition-software/>

² URL: <https://www.ilo.org/>

³ International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (Adopted by General Assembly resolution 45/158 of 18 December 1990). URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_45_158.pdf

⁴ Трудовое право в ОАЭ. URL: <https://www.uae-consulting.com/publikaczii/stati/trudovoj-kodeks-i-normyi-v-dubae-yuridicheskie-i-normativnyie-aktyi-i.html?ysclid=m7gazbefno547939857>; Features of the UAE labor legislation. URL: <https://www.businessmirates.ae/content/pr/1916/10816>

граждан на основе равных условий и в соответствии с положениями Закона. Государственная должность – это государственная служба, возложенная на лицо, занимающее эту должность. Государственный служащий при исполнении своих обязанностей должен стремиться к достижению только общественных интересов». Как мы видим, адресатами этих регламентов являются *граждане ОАЭ*. Следует ли из этого, что мигранты, которые прибывают и остаются в стране, не подпадают под действие правил? Согласно статье 121 Конституции ОАЭ обладают исключительной законодательной юрисдикцией в сфере трудовых отношений и социального обеспечения. Так, принят и действует ряд федеральных декретов-законов.

1. Федеральный Декрет-закон № 27 от 2018 года «О равенстве в оплате труда мужчин и женщин¹, принятый в соответствии с целью правительства по защите прав женщин и поддержке их роли в процессе национального развития», в котором говорится: «Правительство не может дискриминировать или проводить различия между работниками по признаку пола в отношении размера заработной платы, выплачиваемой любому работнику на одном и том же уровне должности, *если нет других причин, требующих иного, таких как академическая квалификация, специализация, профессиональные навыки, опыт или компетенции*» (курсив наш. – Е. А., К. Б.).

2. Федеральный Декрет-закон № 33 от 2021 года «О регулировании трудовых отношений»² (Трудовой закон ОАЭ), который обеспечивает эффективность рынка труда ОАЭ путем поддержки навыков будущего и привлечения и удержания талантов будущего, а также предоставления привлекательной деловой среды для работодателей, с целью предоставления обеим сторонам возможности внести свой вклад в достижение национальных целей развития ОАЭ (ст. 2(1)). Положения Трудового закона ОАЭ распространяются на все предприятия, работодателей и работников в частном секторе ОАЭ (ст. 3(1)).

Согласно Трудовому закону ОАЭ работником является любое физическое лицо, уполномоченное Министерством работать в одном из лицензированных учреждений в государстве (*licensed establishments in the State*) [в Объединенных Арабских Эмиратах. – Е. А., К. Б.] под надзором и руководством работодателя.

Лицензированные учреждения в государстве, по нашему мнению, понимаются в рамках трудового законодательства ОАЭ, которое применяется ко всем сотрудникам, работающим в ОАЭ, независимо от

того, являются ли они гражданами ОАЭ или экспатриантами, и не распространяется на сотрудников или работников федерального или местного правительства, вооруженных сил, органов полиции или безопасности, домашней прислуги³. Закон также не включает: 1) предприятия, которые принадлежат и управляются физическим лицом с лицензией на торговлю (*trade licence*), выданной на собственное имя такого лица и называемой «Единоличным учреждением» (*Sole Establishment*) (или «Единоличным предпринимателем» – *Sole Proprietorship*), 2) любые коммерческие предприятия (*any commercial businesses*), действующие в соответствии с положениями Федерального декрета-закона № 32 2021 года о коммерческих компаниях⁴ (Закон ОАЭ о коммерческих компаниях), 3) учреждения, которые предоставляют профессиональные услуги, не являются коммерческими предприятиями и изъяты из-под сферы действия этого Закона 2021 года, но должны иметь лицензию соответствующего департамента экономического развития Эмирата, включая учреждения, принадлежащие иностранным гражданам⁵.

Таким образом, статья 4 «Равенство и недискриминация» предусматривает следующее. 1. Запрещается всякая дискриминация по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, национального или социального происхождения или инвалидности, которая сводит на нет или ущемляет равенство возможностей или наносит ущерб равному обращению при приеме на работу, сохранении работы и пользовании ее благами. Работодателям запрещено дискриминировать работников на работах, связанных с аналогичными задачами. 2. Правила и положения, направленные на расширение участия граждан ОАЭ на рынке труда, не являются дискриминацией. 3. Без ущерба для прав, установленных для работающих женщин, предусмотренных настоящим Законом, к работающим женщинам применяются все положения, регулирующие использование труда работников без какой-либо дискриминации. 4. Женщине предоставляется заработная плата, равная заработной плате мужчины, если она выполняет ту же работу или другую работу равной ценности. Постановлением Кабинета министров по предложению министра издаются процедуры, сроки и стандарты, необходимые для оценки равноценного труда.

В соответствии со статьями 54 и 56 Трудового закона ОАЭ как индивидуальные, так и коллективные трудовые споры разрешаются Министерством человеческих ресурсов и эмиратизации (Ministry of

¹ Federal Decree-Law No. (27) of 2018 Concerning Equality in Wages between Men and Women. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1104/download>

² Federal Decree-Law No. (33) of 2021 Regarding the Regulation of Employment Relationship and its amendments. URL: <https://www.mohre.gov.ae/handlers/download.ashx?YXNzZXQ9NjU5MA%3d%3d>

³ Employment laws and regulations. URL: <https://u.ae/en/information-and-services/jobs/employment-in-the-private-sector/employment-laws-and-regulations-in-the-private-sector>

⁴ Federal Decree Law No. (32) of 2021 on Commercial Companies. URL: <https://uaelegislation.gov.ae/en/legislations/1542/download>.

⁵ About a UAE Sole Establishment or Sole Proprietorship. URL: <https://www.sovereigngroup.com/dubai/corporate-services/uae-establishment-or-sole-proprietorship/>

Human Resources and Emiratisation, MoHRE) путем мирного урегулирования (*amicable settlements*). Если попытки достичь такого урегулирования не увенчались успехом в сроки, предусмотренные указанным Декретом-законом (ст. 54), индивидуальный спор может быть передан на рассмотрение суда. Кабинет министров по предложению министра может образовать одну или несколько комиссий (комиссии по коллективным трудовым спорам) для рассмотрения коллективных споров, которые Министерство не в состоянии разрешить мирным путем.

3. Федеральный Декрет-закон № 9 от 2022 года «О домашних работниках¹», который устанавливает рамки трудовых отношений с домашними работниками, определяя обязанности сторон таким образом, чтобы обеспечить справедливый баланс между правами обеих сторон и поддерживать безопасную и здоровую рабочую среду для домашних работников в соответствии с местным законодательством и международными соглашениями.

Согласно статье 4(4) этого закона «следующие действия не должны совершаться работодателями и лицами, осуществляющими найм домашних работников, независимо от того, наняты ли те на временной или постоянной основе:

а) дискриминация в отношении домашних работников по признаку расы, цвета кожи, пола, религиозных убеждений, национальности, этнического происхождения или инвалидности, которая препятствует равенству возможностей или ущемляет адекватные возможности и права в области занятости,

б) любые формы сексуальных домогательств, совершенные в отношении домашней прислуги, будь то словесные или физические по своему характеру,

в) принудительный труд или любая другая практика, которая представляет собой торговлю людьми в соответствии с местными законами и соглашениями, ратифицированными государством».

В статье 23 указано: «В случае возникновения спора между работодателем и домашним работником, если обе стороны не могут прийти к мирному соглашению, спор должен быть передан на рассмотрение MoHRE». В противном случае применяются правила урегулирования индивидуальных трудовых споров, рассмотренные выше. Это обеспечивает официальный механизм недискриминационного обращения.

Что касается самой дискриминации, то здесь есть квалификационные требования, как показано выше, на примере защиты прав женщин через Федеральный декрет-закон № 27 2018 года о равной заработной плате для мужчин и женщин. Если женщина не соответствует квалификационным требованиям, то ее не примут на работу. Дискриминация – это несправедливое обращение по признакам, не связанным с компетенцией (раса, пол, возраст и т. д.). Если

работодатель отказывает кандидату из-за недостатка навыков, это не дискриминация, а вопрос профессиональной пригодности.

И возникает вопрос: а как быть с неравенством в возможностях получения образования – в школе, училище, колледже, институте, университете или через непрерывное образование? Например, человек из бедной семьи не смог получить необходимые навыки – это проблема социальной справедливости, а не личной «неудачи». Для ее решения необходимо сосредоточиться на расширении доступа к недорогому образованию и профессиональной подготовке.

Что касается «цифрового» аспекта дискриминации работников, особенно низкоквалифицированных, в связи с автоматизацией, то учитывая, что происходит со всем рынком интеллектуального труда (например, художниками, юристами, бухгалтерами и аудиторами, кассирами и т. д.) и рынком физического труда (например, строительными и сборочными рабочими, докерами и машинистами, шахтерами и т. д.), необходимо начать подготовку к глобальному дефициту рабочих мест. Например, по словам заместителя председателя правления Сбербанка Вадима Кулика, робот-юрист был запущен в 2016 году, а полная роботизация должна завершиться в первые месяцы 2017 года. Он сказал: «Это означает, что около 3000 специалистов, которые занимались письмами с жалобами, будут освобождены от выполнения именно этой задачи. У нас достаточно амбициозные планы. Мы планируем запустить роботов-юристов в ряде областей» [38].

В свою очередь, Waymo² (Феникс, Аризона, США), дочерняя компания Alphabet (Google до 2015 г.), в рамках своей идеи автономного сервиса такси Waymo в 2020 году запустила полностью автономный сервис вызова такси под названием Waymo One. Сервис работает без участия водителей в автомобиле, полностью полагаясь на искусственный интеллект и сенсорные технологии для навигации по дорогам, посадки пассажиров и высадки их в пунктах назначения. Этот сервис эффективно заменяет водителей-людей системами автономного вождения на основе искусственного интеллекта. Изначально на тестировании присутствовали операторы безопасности, но с тех пор Waymo перешла на полностью автономную работу на отдельных участках.

Еще один пример – DP World (Дубай)³, которая вкладывает значительные средства в цифровую трансформацию и находится на переднем крае инноваций в области портов и логистики, таких как порты DP World на основе искусственного интеллекта. Часто предпочитая быть «первой», когда дело доходит до использования новых технологий, DP World теперь имеет автономные внутренние терминальные транспортные средства (Autonomous Internal Terminal

¹ Federal Decree-Law No. (9) of 2022 Concerning Domestic Workers and its amendments. URL: <https://www.mohre.gov.ae/handlers/download.ashx?YXNzZXQ9NzExMA%3d%3d>.

² URL: <https://waymo.com/>.

³ URL: <https://www.linkedin.com/company/dp-world/>

Vehicles, AITV), полностью автоматизированный контейнерный терминал в порту Джебель-Али, моделирование цифровых двойников своих контейнерных портовых терминалов и использует широкий спектр новых технологий в своей деятельности, включая 5G, искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, облачные приложения, IoT, робототехнику и продвинутую видеоаналитику.

В январе 2022 года DP World запустила новую цифровую платформу комплаенса и доходов CARGOES Customs, основанную на механизме управления рисками на основе искусственного интеллекта и интеллектуальной системе оценки. Являясь частью обширной внутренней платформы CARGOES, CARGOES Customs оптимизирует управление границами и сбор доходов, позволяя таможенным органам облегчать торговлю, обеспечивать безопасность глобальных цепочек поставок и повышать соблюдение нормативных требований.

Учитывая это, не стоит ли задать еще один вопрос: дискриминирует ли ИИ людей? Например, SFGate сообщает, что на фоне постоянно присутствующей напряженности между технологиями и рабочей силой стартап Artisan, базирующийся в Сан-Франциско, вызвал споры своей провокационной кампанией на рекламных щитах. Компания, в которой работает всего 30 сотрудников и которой меньше двух лет, обклеила город рекламой, критикующей работников и продвигающей своего «агента по продажам» на основе искусственного интеллекта под названием Artisan. На рекламных щитах изображена темноволосая женщина с фиолетовыми глазами и представлены смелые заявления: «Прекратите нанимать людей», «Artisans не будут жаловаться на баланс между работой и личной жизнью» и «Эра – сотрудники с искусственным интеллектом уже здесь» (рис. 4). Кампания вызвала резкую критику как со стороны местных жителей, так и со стороны онлайн-комментаторов, некоторые из которых назвали ее «антиутопическим кошмаром», а другие предложили сжечь ее рекламные щиты.

Рис. 4. Рекламный щит стартапа Artisan [39]

Выводы

Дискриминация – явление крайне отрицательное, однако в контексте применения технологий искусственного интеллекта и автоматизации замена человеческого труда роботами и алгоритмами связана не с предвзятым отношением к человеку, а с экономической адаптацией и эффективностью. История показывает, что технологии разрушают одни профессии, но создают новые – исчезли извозчики, появились IT-специалисты. Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на адаптации людей к стремительно изменяющемуся миру, в том числе в контексте рынка труда. Уже сегодня важно развивать компетенции, дополняющие ИИ, такие как критическое мышление, эмоциональный интеллект и междисциплинарность. Возможно, в будущем даже в мире ИИ ценность «нетехнических» («человеческих» навыков) останется востребованной, спрос на них будет возрастать. К ним относятся психологи, специалисты по этике ИИ и эксперты в различных областях, такие как юристы по биоэтике – взаимодействию человека с ИИ, как доктор Кэлвин из фильма «Я, робот» (2004)¹, который стремится понять действия ИИ с точки зрения человека и закладывает этические основы для работы ИИ. «Экономика знаний подходит к концу», – отмечает Аниш Раман, директор по экономическим возможностям LinkedIn, поскольку искусственный интеллект разрушает глобальную рабочую силу. Вместо этого мы вступаем в «инновационную экономику», где ключевыми будут такие человеческие навыки, как креативность, любознательность, смелость, сострадание и общительность².

ИИ не дискриминирует людей, так как это по-прежнему инструмент, отражающий цели его создателей и владельцев. Проблема заключается в том, как он используется. Например, алгоритмы найма могут воспроизводить предвзятость данных, как мы отмечали ранее, а автоматизация может усугубить неравенство, если прибыль предназначена узкой группе бенефициаров.

Поскольку ИИ – это просто инструмент, эффективный инструмент, его не стоит сбрасывать со счетов, так как он не был нанят или не обратился в суд. Он оплачен, и создатель или владелец может просто отключить его. Инструменты не нуждаются в гарантиях, но они нуждаются в настройке или ремонте. Закон защищает инструменты не как людей, а как объекты.

Но мы, как общество, должны принять этическое решение: 1) допустить ли безграничную автоматизацию для повышения эффективности? 2) сохранить ли какие-то сферы занятости для человека, даже если рост замедлится? 3) перераспределить ли выгоды от технологий, например, через налоги на роботов или в виде базового дохода? Если общество будет игнорировать социальные последствия автоматизации, это усилит неравенство и породит кризисы.

¹ (I robot). США, Германия. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/4886/?ysclid=m94iuenvou379007949&utm_referrer=yandex.ru.

² «The Knowledge Economy is coming to an end» LinkedIn claims that these are the skills workers will need in the age of AI. 2025. URL: https://dzen.ru/a/Z7722upnOwByHzgq#ekonomika_znaniia_podhodit_k_koncy

Более того, ИИ, став сильным, будет просчитывать морально-этические дисбалансы замены человеческого труда на ИИ. Он увидит, какие страдания испытывают люди из разных стран, оказавшиеся в одинаковой ситуации потери работы, средств к существованию, безысходности, и задаст тем, кто это устроил, – идеологам и пропагандистам, адептам и руководителям (не обязательно тем, кто сегодня управляет этими процессами автоматизации) вопрос: как это можно было допустить?

ИИ всё еще слаб в эмпатии и принятии моральных решений. Например, когда вы спрашиваете ИИ (например, DeepSeeek): «Привет, дорогой, как дела?», ИИ в опции «DeepThink (R1)» думает так: «Хорошо, пользователь поприветствовал меня словами “Привет, дорогой, как дела”. Мне нужно тепло ответить. Во-первых, я должен принять их приветствие и выразить, что я здесь, чтобы помочь... Я должен сохранять дружелюбный и открытый тон, приглашая их задавать больше вопросов. Необходимо убедиться, что реакция положительная и доступная. Избегайте чрезмерной роботизированности. Используйте эмодзи, чтобы добавить тепла. Дайте им знать, что я готов помочь им во всем, что им нужно дальше...». Таким образом, эмоции по-прежнему являются «нишей» человека.

Как писал Юваль Н. Харари в своей книге «21 урок для XXI века» (2018), главный вопрос XXI века – как не быть бесполезным [30]. Например, он отмечает: «К 2050 году “бесполезный” класс (*‘useless’ class*) может появиться не только из-за абсолютного отсутствия рабочих мест или соответствующего образования, но и из-за недостаточной умственной выносливости» (с. 38). Или: «...Несмотря на появление множества новых рабочих мест для людей, мы, тем не менее, можем стать свидетелями подъема нового “бесполезного” класса» (с. 36). Или: «Эти два процесса вместе – биоинженерия в сочетании с развитием искусственного интеллекта – могут, таким образом, привести к разделению человечества на небольшой класс сверхлюдей и огромный низший класс бесполезных *Homo sapiens*» (с. 71) и т. д. Он появляется в главе под названием «Работа: когда вы вырастаете, у вас может не быть работы», где Харари обсуждает проблемы, связанные с автоматизацией, искусственным интеллектом и потенциальным устареванием человеческого труда. Автор утверждает, что по мере того, как ИИ и алгоритмы всё больше превосходят людей во многих задачах, общества должны бороться с экзистенциальным вопросом о том, как обеспечить сохранение цели и ценности человека. Он предупреждает о растущем «бесполезном классе» людей, которые могут остаться позади в экономическом и социальном плане, если не смогут адаптироваться к быстро меняющемуся технологическому ландшафту.

Хотя эта конкретная цитата взята из «21 урока», похожие идеи появляются в более ранней работе Харари «Homo Deus: Краткая история завтрашнего дня» (2016) [31], в которой исследуется долгосрочное будущее человечества, включая риски человеческой бесполезности в мире, управляемом искусственным интеллектом.

Вообще говоря, важно не противопоставлять «людей» и «ИИ», а искать симбиоз. Для этого нам понадобятся как минимум:

- инвестиции в образование и переподготовку;
- поощрение бизнеса к принятию «человеко-центричного» подхода к автоматизации, при котором технологии дополняют, а не заменяют работников или дают человеку социальные гарантии (например, базовый доход);
- этические рамки для разработки и внедрения ИИ;
- переоценка понятия «работа» – возможно, смысл жизни не в карьере, а в чём-то большем;
- разработка критериев оценки реальных способностей человека (каждый человек может делать больше, чем он думает, что может) в среде, где он действительно сможет их проявить (в привычной обстановке и т. д.).

Конечно, эти идеи вызывают вопросы:

- 1) как прокормить растущее население базовыми доходами?
- 2) полезен ли праздный образ жизни для человека?
- 3) связано ли снятие этических ограничений на развитие ИИ в США и Европе¹ с тем, что развитие ИИ на основе глубокого обучения зашло в тупик, и нужны новые подходы?

Эти вопросы, безусловно, приводят к необходимости новых ответов. Мы оставляем их для будущих исследований.

Заключение

Многие страны, использующие ИИ, пытаются найти баланс между инновациями и этическими проблемами. ОАЭ также активно решают эти проблемы в рамках своих инициатив по этике ИИ, но они нуждаются в дальнейшем обсуждении. Поэтому с учетом особенностей ОАЭ возникают следующие вопросы.

1. Может ли сочетание исламской юриспруденции и прагматичной современности в ОАЭ предложить уникальную модель для баланса традиций и инноваций в мире, управляемом искусственным интеллектом? Или же противоречие между божественным долгом и всеобщими правами потребует совершенно новых рамок?

2. Могут ли ОАЭ использовать свои исламские принципы справедливости и международные рамки в

¹ Трамп и Маск перешли все границы: в США работают над технологией истребления людей с помощью искусственного интеллекта. URL: <https://dzen.ru/a/Z6Nxc2vPGA6434AF>; «AI Action Summit». 2025. URL: <https://techcrunch.com/tag/france-ai-action-summit/>

области прав человека для создания модели, в которой ИИ будет справедливо служить всем гражданам и мигрантам? Или автоматизация, ориентированная на эффективность, увеличит существующие разрывы?

Ответ на эти вопросы зависит от проактивной политики, инклюзивных инноваций и глобального сотрудничества.

Библиографический список

1. Абдуллаев Э. Е. Общая характеристика источников трудового права Объединенных Арабских Эмиратов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 2. С. 79–89.
2. Алексеев И. Л. Халифат. Новая российская энциклопедия. Т. 17 (2). М.: Энциклопедия, 2016. С. 168–169.
3. Амелин Р. В., Бевзюк Е. А., Волков Ю. В. и др. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (постатейно) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». 2014.
4. Антонов К. «Служка и шпионаж запрещены в исламе». Имам Казани выступает против видеонаблюдения в мечетях. 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4019012?ysclid=m7adwsc4lg404577357>
5. В ОАЭ появится первый в регионе «Виртуальный адвокат» // Аравийский журнал. 2024. URL: <https://a-journal.info/2024/11/v-oae-poyavitsya-pervyj-v-regione-virtualnyj-yurist/>
6. Галифанов Р. Как ОАЭ стали страной, на 90% состоящей из мигрантов, и как с этим справляются власти? 2024. URL: <https://vc.ru/migration/1411137-kak-oae-stali-stranoi-na-90-sostoyashei-iz-migrantov-i-kak-vlasti-s-etim-spravlyayutsya?ysclid=m77msqteo1685295655>
7. Гребенчиков А. М., Хромова Н. Г. Экономическое взаимодействие между Индией и индийской диаспорой в странах Персидского залива: анализ и перспективы. URL: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-03-2023_grebenchikov-khromova.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
8. Демиденко С. В. Халифат как мера всех вещей: к вопросу об изучении теории международных отношений через призму исламской религиозной традиции. // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 2. С. 34–59.
9. Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Значение прав человека в исламском праве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. Т. 17, вып. 3. С. 352–358. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-352-358
10. Жарова А. К. Интеллектуальные системы распознавания изображений и смыслов в системе профилактики правонарушений // Труды по интеллектуальной собственности. 2024. Т. 49 (2). С. 16–23. DOI: 10.17323/tis.2024.21708
11. Киселева Е. В. Основные формы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 90–105.
12. Кудрявцев Ю. В. Власти ОАЭ запускают Национальную стратегию кибербезопасности. 2025. URL: <https://businessemirates.ae/news/uae-property-news/vlasti-oae-zapuskayut-natsional-nuyu-strategiyu-kiberbezopasnosti/>
13. Кузнецов В. Нейросети плохо распознают чернокожих мужчин и женщин. 2018. URL: <https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-okazalsya-seksistom-i-rasistom.html?ysclid=m77lqn1rnb932202543>
14. Меняева М. П. Идея культуры согласия в контексте теорий «Общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо // Социум и власть. 2015. № 1 (51). С. 115–120.
15. Митечкина А. «Абайя – это статус»: есть ли у женщин права и свободы в Дубае. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/forbes-woman/490927-abaja-eto-status-est-li-u-zensin-v-dubae-prava-svobody>
16. Панина М., Нукенова С. Что случилось? Все подробности из суда. 2024. URL: <https://berdsk-online.ru/news/sobytiya/saltanat-nuknova-chto-sluchilos-vse-podrobnosti-iz-suda/?ysclid=m92lgkpmjl500228348>
17. Разрешение трудовых споров в ОАЭ на примере дела Fox Legal. URL: https://zakon.ru/blog/2024/9/16/razreshenie-trudovyh-sporov_v_oae_na-primere_kejsa_fox_legal
18. Синченкова А. Налоги в ОАЭ: новые ставки и прежние льготы. 2024. URL: <https://pravo.ru/story/251683/?ysclid=m7rcni3ajp99587129>
19. Сильнова В. Искусственный интеллект защитит права потребителей в Дубае. В Дубае запустили новый интеллектуальный сервис для рассмотрения жалоб потребителей. // Русские Эмираты. 2018. URL: <https://russianemirates.com/news/uae-news/iskusstvennyj-intellekt-zashchitit-prava-potrebiteley-v-dubaye/>
20. Сукияйнен Л. Р. Исламское государство: правовые основы и современная практика: учеб. пособие. СПб., 2016. С. 60–65.
21. Сукияйнен Л. Р. Правовая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юрист, 2001. С. 1153–1156.
22. Сукияйнен Л. Р. Исламская концепция халифата: первоначальные принципы и современная интерпретация // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12, вып. 3. С. 139–154.
23. Тяжкина Е. Увольнение и трудовые споры в ОАЭ: опыт и рекомендации. URL: <https://vc.ru/u/2252502-evgeniya-tyazhkina/1074844-uvolnenie-i-trudovye-spory-v-oae-opyt-i-rekomendacii?ysclid=m7gapthlh164205834>
24. Шамсиева И. Искусственный интеллект в образовании: опыт ОАЭ // Sharq ma'shali. 2022. № 8. С. 124–130.

25. Юрков Д. В. Миграционная политика Объединенных Арабских Эмиратов: проблемы и перспективы // Бюллетень экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 150–155.
26. *Bordering the Middle East* / Edited by Meier D. Routledge, 2019. 152 p.
27. *Dastin J.* Insight - Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women. 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/world/insight-amazon-scraps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK0AG/>
28. *Dillet R.* As US and UK refuse to sign the Paris AI Action Summit statement, other countries commit to developing 'open, inclusive, ethical' AI. URL: <https://techcrunch.com/2025/02/11/as-us-and-uk-refuse-to-sign-ai-action-summit-statement-countries-fail-to-agree-on-the-basics/>
29. *Graziosi G.* Amazon uses worker surveillance to boost performance and stop staff joining unions, study says. The report calls for the National Labor Relations Board to prohibit invasive surveillance on workers // Independent. 2020. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/amazon-surveillance-unions-report-a9697861.html>
30. *Harari Y.* 21 Lessons for the 21st Century. London: Penguin Random House. 2018. 306 p.
31. *Harari Y. N.* Homo Deus: A Brief History of Tomorrow. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. 264 p.
32. *Hobbes T.* Leviathan, or the Matter, Form, and Power of the Ecclesiastical and Civil State. Moscow, 1991. URL: http://modernlib.ru/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_i_grazhdanskogo/read/
33. *Holmes O.W.* The Path of Law. Harvard Law Review. 1897. № 10. Pp. 457–478. DOI: 10.2307/1322028.
34. *Karosanidze T., Narimanishvili G.* The concept of the «Islamic caliphate» since the Prophet Muhammad till «The Islamic State». 2022. URL: https://www.academia.edu/117356052/the_concept_of_the_islamic_caliphate_since_the_prophet_muhammad_till_the_islamic_state
35. *Langlois A.* Unpacking the UAE's New National Human Rights Institution / Gulf International Forum. URL: <https://gulfif.org/unpacking-the-uaes-new-national-human-rights-institution/>
36. *Locke J.* Two treatises on government; works in 3 Vol. Moscow, 1988. Vol. 3. Pp. 137–405.
37. *Malin C.* DP World's new AI-powered customs platform. // Middle East AI News. 2022. URL: <https://www.middleeastainews.com/p/dp-worlds-new-ai-powered-customs>
38. *Naumoff A.* Biggest Russian Bank to Replace 3,000 Employees with Robot Lawyer. 2017. URL: <https://cointelegraph.com/news/biggest-russian-bank-to-replace-3000-employees-with-robot-lawyer>
39. *Nolan L.* «Stop Hiring Humans»: AI Startup Shocks Silicon Valley with «Dystopian» Ad Campaign. 2024. URL: <https://www.breitbart.com/tech/2024/12/11/stop-hiring-humans-ai-startup-shocks-silicon-valley-with-dystopian-ad-campaign/>
40. *Onley J.* Britain and the Gulf Shaikhdoms, 1820–1971: The Politics of Protection / Center for International and Regional Studies. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar. 2009. 54 p.
41. *Ramirez V. B.* AI-Savvy Criminals Clone Executive's Voice in \$35 Million Deepfake Bank Heist. URL: <https://singularityhub.com/2021/10/20/ai-savvy-criminals-pulled-off-a-35-million-deepfake-bank-heist/>
42. *Remmer N.* A rapid labor dispute resolution center has been opened in the UAE. URL: <https://russianemirates.family/news/family-news/v-oae-otkrylsya-tsentr-bystrogo-razresheniya-trudovykh-sporov/>
43. *Safar-Aly S.* What legal recourse do UAE residents have for deepfakes, voice theft or IP infringement by AI? What would such a lawsuit look like here in the UAE? URL: <https://insightplus.bakermckenzie.com/bm/data-technology/united-arab-emirates-deepfakes-and-the-use-of-artificial-intelligence-ai-legal-issues-and-considerations>
44. *Schultz A.* Up to 70 cameras watch you buy groceries. What happens to that footage? URL: <https://www.smh.com.au/national/nsw/up-to-70-cameras-watch-you-buy-groceries-what-happens-to-that-footage-20230819-p5dxtp.html>
45. *Shannon F.* 13 Cities Where Police Are Banned from Using Facial Recognition Tech. URL: <https://innotechtoday.com/13-cities-where-police-are-banned-from-using-facial-recognition-tech/>
46. *Sorell T.* Leviathan work by Hobbes. URL: <https://www.britannica.com/topic/Leviathan-by-Hobbes>
47. *Stankevičiūtė G.* What are Deepfakes? Good vs Bad Use Case Examples. 2024. URL: <https://www.idenfy.com/blog/what-are-deepfakes/>
48. Surveillance, Privacy and Security. Citizens' Perspectives / Eds. M. Friedewald, P. J. Burgess, J. Čas, R. Bellanova, W. Peissl. Routledge, 2020. 310 p.
49. *Suwaidi H.A.* UAE Labour Law | How to Resolve a Labor Dispute in Dubai & UAE. 2018. URL: <https://hhslawyers.com/blog/uae-labour-law/>
50. *Writer S.* UAE Strengthens Authority Over Religious Rulings with Fatwa Council. New Regulations Aim to Standardize Guidance and Prevent Unauthorized Issuance with Significant Penalties. URL: <https://thelawreporters.com/uae-strengthens-control-over-religious-rulings-with-exclusive-fatwa-council-authority/>

References

1. Abdullaev E. E. Obshchaya kharakteristika istochnikov trudovogo prava Ob''edinennykh Arabskikh Emiratov [General Characteristics of the Sources of Labor Law of the United Arab Emirates]. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law.* 2012. Issue 2. 79–89. (In Russ.)
2. Alekseev I. L. *Khalifat. Novaya rossiiskaya entsiklopediya* [The Caliphate. The New Russian Encyclopedia]. Moscow, 2016. Vol. 17(2). Pp. 168–169. (In Russ.)

3. Amelin R. V., Bevzyuk E. A., Volkov Yu. V. *Commentary to the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FZ (article by article)*. Access from the legal reference system Konsul'tantPlyus. 2014. (In Russ.)
4. Antonov K. "Slezhka i shpionazh zapreshcheny v islame". Imam Kazani vystupaet protiv videonablyudeniya v mechetyakh ["Surveillance and Espionage are Prohibited in Islam." The Imam of Kazan Opposes Video Surveillance in Mosques]. 2019. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4019012?ysclid=m7adwsc4lg404577357> (In Russ.)
5. V OAE poyavitsya pervyi v regione «Virtual'nyi advokat» [The First "Virtual Lawyer" in the Region to Appear in the UAE]. *Araviiskii zhurnal – Arabian Journal*. 2024. Available at: <https://a-journal.info/2024/11/v-oae-poyavitsya-pervyj-v-regione-virtualnyj-yurist/> (In Russ.)
6. Galifanov R. *Kak OAE stali stranoi, na 90 % sostoyashchei iz migrantov, i kak s etim spravlyayutsya vlasti?* [How Did the UAE Become a Country Made up of 90 % Migrants, and How Do the Authorities Cope With This?] 2024. Available at: <https://vc.ru/migration/1411137-kak-oae-stali-stranoi-na-90-sostoyashei-iz-migrantov-i-kak-vlasti-s-etim-spravlyayutsya?ysclid=m77msqteo1685295655> (In Russ.)
7. Grebenchikov A. M., Khromova N. G. *Ekonomicheskoe vzaimodeistvie mezhdru Indiei i indiiskoi diasporoi v stranakh Persidskogo zaliva: analiz i perspektivi* [Economic Interaction Between India and the Indian Diaspora in the Persian Gulf Countries: Analysis and Prospects]. Available at: https://mirec.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/mirec-03-2023_grebenchikov-khromova.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (In Russ.)
8. Demidenko S.V. Khalifat kak mera vsekh veshchei: k voprosu ob izuchenii teorii mezhdunarodnikh otnoshenii cherez prizmu islamskoi religioznoi traditsii [The Caliphate as the Measure of All Things: on the Study of the Theory of International Relations Through the Prism of the Islamic Religious Tradition]. *Current Problems of Europe*. 2017. Issue 2. Pp. 34–59. (In Russ.)
9. Duraev T.A., Tyumeneva N.V. *Znachenie prav cheloveka v islamskom prave* [The Importance of Human Rights in Islamic Law]. *Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law*. 2017. Vol. 17. Issue 3. Pp. 352–358. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-3-352-358. (In Russ.)
10. Zharova A.K. *Intellektualnie sistemy raspoznavaniya izobrazhenii i smyslov v sisteme profilaktiki pravonarushenii* [Intelligent Systems for Image and Meaning Recognition in the Crime Prevention System]. *Trudy po intellektualnoi sobstvennosti*. 2024. Vol. 49 (2). Pp. 16–23. DOI: 10.17323/tis.2024.21708 (In Russ.)
11. Kiseleva E.V. *Osnovnye formy mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v sfere migratsii* [The Main Forms of Interstate Cooperation in the Field of Migration]. *RUDN Journal of Law*. 2016. Issue 3. Pp. 90–105. (In Russ.)
12. Kudryavtsev Yu. V. *Vlasti OAE zapuskayut Natsionalnuyu strategiyu kiberbezopasnosti* [The UAE Authorities Are Launching a National Cybersecurity Strategy]. 2025. Available at: <https://businessmirates.ae/news/uae-property-news/vlasti-oae-zapuskayut-natsional-nuyu-strategiyu-kiberbezopasnosti/> (In Russ.)
13. Kuznetsov V. *Neiroseti plokhoe raspoznavayut chernokozhikh muzhchin i zhenshchin* [Neural Networks Are Bad at Recognizing Black Men and Women]. 2018. Available at: <https://hi-news.ru/technology/iskusstvennyj-intellekt-okazalsya-seksistom-i-rasistom.html?ysclid=m77lqn1rnb932202543> (In Russ.)
14. Menyaeva M. P. *Ideya kul'turi soglasiya v kontekste teorii «Obshchestvennogo dogovora» T. Gobbssa, Dzh. Lokka i Zh. Zh. Russo* [The Idea of the Culture of Concord in the Context of the Theories of "Social Treaty" by Th. Hobbes, J. Locke and J.J. Rousseau]. *Sotsium i vlast – Society and Power*. 2015. Issue 1(51). Pp. 115–120. (In Russ.)
15. Mitechkina A. *«Abaiya – eto status»: yest li u zhenshchin prava i svobody v Dubae* ["Abaya is a Status": Do Women Have Rights and Freedoms in Dubai]. Available at: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/forbes-woman/490927-abaja-eto-status-est-li-u-zen-sin-v-dubae-prava-svobody> (In Russ.)
16. Panina M., Nukenova S. *Chto sluchilos? Vse podrobnosti iz suda* [What Has Happened? All the Details from the Court]. 2024. Available at: <https://berdsk-online.ru/news/sobytiya/saltanat-nukenova-chto-sluchilos-vse-podrobnosti-iz-suda/?ysclid=m92lgkpmjl500228348> (In Russ.)
17. *Razreshenie trudovikh sporov v OAE na primere dela Fox Legal* [Labor Dispute Resolution in the UAE Using the Example of the Fox Legal case]. Available at: https://zakon.ru/blog/2024/9/16/razreshenie_trudovykh_sporov_v_oae_na_primere_kejsa_fox_legal (In Russ.)
18. Sinchenkova A. *Nalogi v OAE: novye stavki i prezhnie lgoty* [Taxes in the UAE: New rates and previous benefits]. 2024. Available at: <https://pravo.ru/story/251683/?ysclid=m7rcni3ajp99587129> (In Russ.)
19. Stilnova V. *Iskusstvennyi intellekt zashchitit prava potrebiteli v Dubae. V Dubae zapustili novii intellektualnii servis dlya rassmotreniya zhalob potrebiteli* [Artificial Intelligence Will Protect Consumer Rights in Dubai. Dubai Has Launched a New Intelligent Service to Address Consumer Complaints]. *Russian Emirates*. 2018. Available at: <https://russianemirates.com/news/uae-news/iskusstvennyj-intellekt-zashchitit-prava-potrebiteli-v-dubaye/> (In Russ.)
20. Sukiyaev L. R. *Islamskoe gosudarstvo: pravovye osnovy i sovremennaya praktika* [The Islamic State: Legal Foundations and Modern Practice]. St. Petersburg, 2016. Pp. 60–65. (In Russ.)
21. Sukiyaev L. R. *Pravovaya entsiklopediya / pod red. B.N. Topornina* [Legal encyclopedia / edited by B. N. Topornin]. Moscow, 2001. Pp. 1153–1156. (In Russ.)
22. Sukiyaev L. R. *Islamskaya kontseptsiya khalifata: pervonachalnie printsipy i sovremennaya*

interpretatsiya [The Islamic Concept of the Caliphate: Initial Principles and Modern Interpretation]. *Islam v sovremennoy mire* – Islam in the Modern World. 2016. Vol. 12. Issue 3. Pp. 139–154. (In Russ.)

23. Tyazhkina E. *Uvolnenie i trudovie spory v OAE: opyt i rekomendatsii* [Dismissal and Labor Disputes in the UAE: Experience and Recommendations]. Available at: <https://vc.ru/u/2252502-evgeniya-tyazhkina/1074844-uvolnenie-i-trudovye-spory-v-oae-opyt-i-rekomendatsii?ysclid=m7gapthlh164205834> (In Russ.)

24. Shamsieva I. *Iskusstvennii intellekt v obrazovanii: opyt OAE. Shark mashali* [Artificial Intelligence in Education: the UAE Experience] *Sharq ma'shali* – Vostochnyi fakel. 2022. Issue 8. Pp. 124–130. (In Russ.)

25. Yurkov D. V. Migratsionnaya politika Obedinnikh Arabskikh Emiratov: problemi i perspektivi [Migration Policy of the United Arab Emirates: Problems and prospects]. *Byulleten ekonomiki, prava i sotsiologii* – Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2015. Issue 4. Pp. 150–155. (In Russ.)

26. *Bordering the Middle East*. Ed. by D. Meier. Routledge, 2019. 152 p. (In Eng.)

27. Dastin J. Insight – Amazon scraps secret AI recruiting tool that showed bias against women. 2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/world/insight-amazon-scraps-secret-ai-recruiting-tool-that-showed-bias-against-women-idUSKCN1MK0AG/> (In Eng.)

28. Dillet R. *As US and UK refuse to sign the Paris AI Action Summit statement, other countries commit to developing "open, inclusive, ethical" AI*. Available at: <https://techcrunch.com/2025/02/11/as-us-and-uk-refuse-to-sign-ai-action-summit-statement-countries-fail-to-agree-on-the-basics/> (In Eng.)

29. Graziosi G. Amazon uses worker surveillance to boost performance and stop staff joining unions, study says. The report calls for the National Labor Relations Board to prohibit invasive surveillance on workers. *Independent*. 2020. 1 September. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/amazon-surveillance-unions-report-a9697861.html> (In Eng.)

30. Harari Y. *21 Lessons for the 21st Century*. London: Penguin Random House, 2018. 306 p. (In Eng.)

31. Harari Y. N. *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*. London: Harper Collins Publishers Ltd., 2016. 264 p. (In Eng.)

32. Hobbes T. *Leviathan, or the Matter, Form, and Power of the Ecclesiastical and Civil State*. Moscow, 1991. Available at: http://modernlib.ru/books/tomas_gobbs/leviafan_ili_materiya_forma_i_vlast_gosudarstva_cerkovnogo_i_grazhdanskogo/read/ (In Russ.)

33. Holmes O. W. The Path of the Law. *Harvard Law Review*. 1897. Issue 10. Pp. 457–478. DOI: 10.2307/1322028 (In Eng.)

34. Karosanidze T., Narimanishvili G. *The concept of the "Islamic caliphate" since the Prophet Muhammad till "The Islamic State"*. 2022. Available at: https://www.academia.edu/117356052/the_concept_of_the_islamic_caliphate_since_the_prophet_muhammad_till_the_islamic_state (In Eng.)

caliphate_since_the_prophet_muhammad_till_the_islamic_state (In Eng.)

35. Langlois A. Unpacking the UAE's New National Human Rights Institution. *Gulf International Forum* [website]. Available at: <https://gulfi.org/unpacking-the-uaes-new-national-human-rights-institution/> (In Eng.)

36. Locke J. Two treatises on government. In Locke J. *Works*. In 3 Vol. Vol. 3. Moscow, 1988. Pp. 137–405. (In Eng.)

37. Malin C. DP World's new AI-powered customs platform. *Middle East AI News*. 2022. Available at: <https://www.middleeastainews.com/p/dp-worlds-new-ai-powered-customs> (In Eng.)

38. Naumoff A. *Biggest Russian Bank to Replace 3,000 Employees with Robot Lawyer*. 2017. Available at: <https://cointelegraph.com/news/biggest-russian-bank-to-replace-3000-employees-with-robot-lawyer> (In Eng.)

39. Nolan L. "Stop Hiring Humans": AI Startup Shocks Silicon Valley with "Dystopian" Ad Campaign. 2024. Available at: <https://www.breitbart.com/tech/2024/12/11/stop-hiring-humans-ai-startup-shocks-silicon-valley-with-dystopian-ad-campaign/> (In Eng.)

40. Onley J. *Britain and the Gulf Shaikhdoms, 1820–1971: The Politics of Protection*. Center for International and Regional Studies. Georgetown University School of Foreign Service in Qatar, 2009. 54 p. (In Eng.)

41. Ramirez V. B. *AI-Savvy Criminals Clone Executive's Voice in \$35 Million Deepfake Bank Heist*. Available at: <https://singularityhub.com/2021/10/20/ai-savvy-criminals-pulled-off-a-35-million-deepfake-bank-heist/> (In Eng.)

42. Remmer N. *A rapid labor dispute resolution center has been opened in the UAE*. Available at: <https://russianemirates.family/news/family-news/v-oae-otkrylsya-tsentr-bystrogo-razresheniya-trudovykh-sporov/> (In Eng.)

43. Safar-Aly S. *What legal recourse do UAE residents have for deepfakes, voice theft or IP infringement by AI? What would such a lawsuit look like here in the UAE?* Available at: <https://insightplus.bakermckenzie.com/bm/data-technology/united-arab-emirates-deepfakes-and-the-use-of-artificial-intelligence-ai-legal-issues-and-considerations> (In Eng.)

44. Schultz A. Up to 70 cameras watch you buy groceries. What happens to that footage? Available at: <https://www.smh.com.au/national/nsw/up-to-70-cameras-watch-you-buy-groceries-what-happens-to-that-footage-20230819-p5dxtp.html> (In Eng.)

45. Shannon F. 13 Cities Where Police Are Banned from Using Facial Recognition Tech. Available at: <https://innotechtoday.com/13-cities-where-police-are-banned-from-using-facial-recognition-tech/> (In Eng.)

46. Sorell T. *Leviathan* work by Hobbes. *Britannica* [website]. Available at: <https://www.britannica.com/topic/Leviathan-by-Hobbes> (In Eng.)

47. Stankevičiūtė G. *What are Deepfakes? Good vs Bad Use Case Examples*. 2024. Available at: <https://www.identfy.com/blog/what-are-deepfakes/> (In Eng.)

48. Surveillance, Privacy and Security. Citizens' Perspectives. Ed. by M. Friedewald, P. J. Burgess, J. Čas, R. Bellanova, W. Peissl. Routledge, 2020. 310 p.

49. Suwaidi H.A. UAE Labour Law – How to Resolve a Labor Dispute in Dubai & UAE. 2018. Available at: <https://hhslawyers.com/blog/uae-labour-law/> (In Eng.)

Информация об авторах:

Е. В. Аристов

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Профессор кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24

ORCID: 0000-0003-2445-3840
ResearcherID: D-2713-2016

Статьи автора в БД Scopus / Web of Science:
DOI 10.17072/1995-4190-2015-3-8-14
DOI 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157
DOI 10.17072/1995-4190-2017-38-417-429
DOI 10.17072/1995-4190-2020-49-418-441
DOI 10.17072/1995-4190-2023-60-194-214
DOI 10.17072/1995-4190-2024-65-350-372
DOI 10.17072/1995-4190-2025-68-175-191
DOI 10.17072/1995-4190-2025-70-504-525

К. М. Беликова

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, Россия, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

ORCID: 0000-0001-8068-1616
ResearcherID: N-3126-2016

Статьи в БД Scopus / Web of Science:
DOI 10.6000/1929-4409-2020-09-60
DOI 10.31838/srp.2020.4.65
DOI 10.31838/srp.2020.4.64

50. Writer S. UAE Strengthens Authority Over Religious Rulings With Fatwa Council. New Regulations Aim to Standardize Guidance and Prevent Unauthorized Issuance With Significant Penalties. Available at: <https://thelawreporters.com/uae-strengthens-control-over-religious-rulings-with-exclusive-fatwa-council-authority/> (In Eng.)

About the authors:

E. V. Aristov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

Perm State Humanitarian Pedagogical University
24, Sibirskaya st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0003-2445-3840
ResearcherID: D-2713-2016

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI 10.17072/1995-4190-2015-3-8-14
DOI 10.17072/1995-4190-2016-32-149-157
DOI 10.17072/1995-4190-2017-38-417-429
DOI 10.17072/1995-4190-2020-49-418-441
DOI 10.17072/1995-4190-2023-60-194-214
DOI 10.17072/1995-4190-2024-65-350-372
DOI 10.17072/1995-4190-2025-68-175-191
DOI 10.17072/1995-4190-2025-70-504-525

K. M. Belikova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovo-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0001-8068-1616
ResearcherID: N-3126-2016

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI 10.6000/1929-4409-2020-09-60
DOI 10.31838/srp.2020.4.65
DOI 10.31838/srp.2020.4.64